

**ЭКОЛОГИЯ
и право**

август 2019 № 75

Городские особо охраняемые природные территории

Полный PDF-архив журнала
читайте на bellona.ru

BELLONA

www.bellona.ru

12+

ЭКОЛОГИЯ и право

ENVIRONMENT & RIGHTS

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

ООО «Экологический правовой
центр «БЕЛЛОНА»
mail@bellona.ru
www.bellona.ru

Генеральный директор:

Александр Никитин

Исполнительный директор:

Артем Алексеев

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ангелина Давыдова

Тематический редактор:

Александр Карпов

Выпускающий редактор:

Александра Солохина

Литературный редактор:

Елена Веревкина

Юрист:

Павел Моисеев

Корректора:

Елена Веревкина

Дизайн и верстка:

Ксения Вахрушева

Художник:

Вячеслав Шилов

Адрес редакции и издателя:

191015, Санкт-Петербург,
Суворовский пр., д. 59
Телефон: +7 (812) 702-61-25

Электронная почта: mail@bellona.ru

Our address:

59, Suworovsky Prospect, St.Petersburg,
191015, Russia

Отпечатано в ООО «ПОЛДИЗ»,
СПб, Бумажная ул., д. 9

Сдано в печать 29.08.2019
Тираж 999 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

Слово тематического редактора

Александр Карпов

3

Городские ООПТ: дикие и рукотворные

Елена Веревкина

4

Природа в городе

ООПТ в городах: проблемы и перспективы

Наталья Парамонова

7

ООПТ в городах-миллионниках

10

Был бы ландшафт, а ООПТ образуются

Юлия Мурашова

12

ООПТ в мегаполисе: борьба или дружба?

Игорь Ермаченков

16

Городские ООПТ в мире: где, как и зачем

*В странах мира сложились разные схемы управления ООПТ
в городских условиях*

Ксения Вахрушева

18

Заповедный Петербург

Сохранение природы в условиях мегаполиса

Соня Швец

26

Сакральные ландшафты Саратова

Трудная судьба городских ООПТ Саратова

Ольга Пицунова

29

Памятники природы Сочи: списать нельзя оставить

*Участь городских ООПТ в городе,
который сам находится внутри ООПТ*

Дмитрий Шевченко

34

Краснодар: сохранить уничтоженное

*ООПТ в столице Кубани превратились
в инструмент политической борьбы
и конкуренции за городские земли*

Дмитрий Шевченко

36

Городские ООПТ как элемент «зеленого» каркаса

Дмитрий Шевченко

38

Природный облик Хельсинки

Марика Маннер

40

Как работает закон

Житейские истории по мотивам Закона СПб № 421-83

Александр Карпов

42

СЛОВО ТЕМАТИЧЕСКОГО РЕДАКТОРА

АЛЕКСАНДР КАРПОВ,

руководитель Центра экспертиз ЭКОМ,
кандидат биологических наук,
руководитель экспертной группы
Комиссии по городскому хозяйству,
градостроительству и имущественным
вопросам Законодательного собрания
Санкт-Петербурга

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Этот номер был задуман как юбилейный: прошло пять лет после принятия Закона Санкт-Петербурга «О перечне участков территорий, в отношении которых предполагается провести комплексные экологические обследования» – пора подвести первые итоги. Мне хотелось оценить, насколько такая технология системного развития ООПТ эффективна, полезна и может быть транслирована в другие регионы.

Идея петербургского закона возникла из непрозрачности законодательной ситуации начала 2010-х, в которой никто не понимал, когда и, главное, почему какие-то территории должны стать особо охраняемыми. Но, может быть, это были уникальные обстоятельства?

Мы задали вопросы корреспондентам «Беллоны» – что происходит в разных городах? Как планируется система ООПТ? Что ей угрожает? Что делается и может быть сделано?

В результате, мне кажется, получился обзор проблем, а не сборник решений. Наверное, по-другому и не могло быть, ведь городские ООПТ в России даже не выделены в отдельную категорию и не сосчитаны. По показателям значимости для сохранения глобального биоразнообразия они редко могут претендовать на топовые места, и внимание к ним – соответственное. Так что осмысление их особой роли только начинается.

Нам – экологическому сообществу – разговор о заповедной природе в городах необходим, потому что, как правильно замечено в статье Ксении Вахрушевой, «большинство людей в настоящее время проживает в городах, и от их поддержки все больше зависит сохранение природы, поскольку они являются основными избирателями на выборах и спонсорами общественных экологических организаций».

Надеюсь, что этот выпуск журнала позволит сформировать более объемный взгляд на проблемы городских ООПТ и стимулирует идеи, которым можно будет посвятить будущие юбилейные номера.

С. 26

Фото: oopt.spb.ru

Городские ООПТ: дикие и рукотворные

ЕЛЕНА ВЕРЕВКИНА

Способов нанесения вреда природе человечество придумало уже с лихвой. Однако мало кто задумывается над тем, что, причиняя вред окружающей среде, мы прежде всего снижаем качество своей жизни. И особенно это ощущается в городах. Именно в городских условиях природа играет едва ли не решающую роль в принципиальном вопросе выживания человека.

Но если природа дарит человеку благоприятные условия для жизни, то человек должен платить ей той же монетой – охранять природные территории. Хорошо бы еще в этом взаимном порыве не допустить конфликта интересов. Андрей Барышников, директор Информационно-аналитического центра поддержки заповедного дела Минприроды

России, рассказал, как найти компромисс между интересами природы и цивилизации. Читайте об этом в интервью Игоря Ермаченкова «**ООПТ в мегаполисе: борьба или дружба?**» (стр. 16).

Как создать ООПТ в городе? Какой она должна быть и какого размера? Что грозит ООПТ и может ли она лишиться статуса? Статистические данные, пояснения и мнения экспертов – в материале Натальи Парамоновой «**Природа в городе**» (стр. 7).

В Петербурге расположено немало ценных природных объектов – как в черте города, так и в пригородах, и развитие системы ООПТ продолжается: некоторым территориям скоро придадут охранный статус. Интересные истории о памятниках природы в городе на Неве

ждут вас в статье Сони Швец «**Заповедный Петербург**» (стр. 26).

Принимать законодательные решения о рациональном использовании природы не так-то просто. Оказывается, это не только длительный по времени процесс, но и безумно трудный. Руководитель Центра экспертиз ЭКОМ Александр Карпов рассказал о «законодательной битве» за охраняемые природные территории в Петербурге. Историю создания закона, аналогов которому нет в России, читайте в интервью Юлии Мурашовой «**Был бы ландшафт, а ООПТ образуются**» (стр. 12).

Деятельностью по охране городских природных территорий занимаются во всем мире. И хотя глобальная инвентаризация ООПТ не проведена, с помощью

С. 18

Фото: Andy Siitonen/www.wikimedia.org

С. 34

Фото из архива «Экологической вахты по Северному Кавказу»

С. 29

Фото: Ольга Пицунова

интерактивной карты можно узнать, где расположены охраняемые природные территории в границах городов. О том, кто управляет городскими ООПТ, как на них влияет урбанизация и зачем нам, живущим в городах, нужны заповедные территории, вы узнаете из обзора «Городские ООПТ в мире: где, как и зачем» (стр. 18), который подготовила Ксения Вахрушева.

Ольга Пицунова в материале «Сакральные ландшафты Саратова» (стр. 29) расскажет о трудной судьбе охраняемых природных территорий в уникальном регионе, где в трех природных зонах расположено 80 ООПТ, семь из которых – в черте города. Лишение охранного статуса, ликвидация, хозяйственное освоение, финансовые проблемы – все это о саратовских ООПТ, которые стали заложниками административных игр.

В отличие от Саратова Краснодар не может похвастаться большими площадями охраняемых природных территорий. Дикие ландшафты почтили на репродукциях картин, а чиновники, не располагая большим выбором, наделили статусом ООПТ рукотворные памятники природы. Дмитрий Шевченко в статье «Краснодар: сохранить уничто-

женное» (стр. 36) расскажет об «экологизации» города.

Однако у Краснодара есть шанс – в скором времени там может появиться первый в России городской водно-экологический каркас, проект которого мечтает реализовать один из самых известных в России специалистов по вопросам формирования комфортной городской среды Александр Водяник. О том, какое интересное будущее ожидает Краснодар, читайте в интервью Дмитрия Шевченко «Городские ООПТ как элемент «зеленого» каркаса» (стр. 38).

Охрана природы в городах – дело хлопотное и трудоемкое, это целый комплекс мероприятий, учитывающий множество задач, начиная от разработки концепции ООПТ и заканчивая прокладкой троп. Кроме того, приходится считаться и с такой проблемой, как стремительная урбанизация. Эса Никунен, руководитель по охране окружающей среды Хельсинки, рассказал о том, как охраняют природные территории в городе. Политика столицы Финляндии в отношении ООПТ – в интервью Марики Маннер «Природный облик Хельсинки» (стр. 40).

ООПТ Сочи приходится существовать между Сциллой и Харибдой. Почему кра-

евые чиновники хотят поскорее снять с охраны памятники природы? Куда деваются природные территории, которые были созданы еще в советское время? Что происходит с сочинским национальным парком? Дмитрий Шевченко в материале «Памятники природы Сочи: списать нельзя оставить» (стр. 34) проводит собственное расследование.

Александр Карпов решил переложить на житейский лад некоторые нормы Закона Санкт-Петербурга «О перечне участков территорий, в отношении которых предполагается провести комплексные экологические обследования». Что из этого получилось, вы узнаете из статьи «Как работает закон» (стр. 42).

Завершая обзор материалов номера, хочется отметить, что организация ООПТ – это не милостыня, которую человечество по доброте душевной оказывает природе. Соблюдать и человеческие, и законодательные правила охраны природных территорий – наша обязанность. Хотя бы потому, что людям легче и удобнее жить в оптимальной окружающей среде. Не говоря уже о том, что каждая природная территория, доверенная человечеству, замечательна и неповторима. ■

«Малый Исток» – природный парк в Свердловской области на территории Екатеринбурга. Образован в 2004 году. Площадь парка – 165,46 га. Объекты охраны в парке – природные комплексы и пятнистые олени, которых содержат в вольере.
Фото: Anton V./www.wikipedia.org

Природа в городе

ООПТ в городах: проблемы и перспективы

НАТАЛЬЯ ПАРАМОНОВА

Природные территории в черте города могут иметь разный охранный статус и относиться к следующим категориям: национальные парки (уникальные случаи); природные парки; государственные природные заказники; памятники природы; дендрологические парки и ботанические сады; или ООПТ иных категорий, которые устанавливаются регионами. Заповедники в городах не создаются, потому что соблюдать строгий охранный режим этих природных объектов в городе не представляется возможным.

По данным информационно-аналитической системы «Особо охраняемые природные территории России», в Российской Федерации насчитывается 19,7 тыс. ООПТ, из них около 1050 (5,5%) расположены в городах, а уже из городских природных территорий около 80% приходится на города в Европейской части России.

Анализ количества ООПТ в крупных городах России провели в Пермском государственном национальном исследовательском университете. Самое большое количество ООПТ расположено в Екатеринбурге – они занимают 19,7 тыс. гектаров (17,3% территории города), второе место у Москвы – 17,7 тыс. гектаров (6,9%), на третьем месте Пермь – 8,4 тыс. гектаров (10,6%). Меньше всего ООПТ в Уфе, Красноярске и Волгограде.

Уровень охраны может быть федеральным, региональным или местным. В городах чаще всего встречаются природные территории с региональным уровнем охраны.

Какую площадь должны занимать ООПТ в городе

Цель создания ООПТ – поддержание экологического баланса и сохранение биоразнообразия в городе.

По разным научным оценкам, ООПТ должны занимать от 20 до 40% городских территорий, чтобы выполнить свою функцию. Кроме того, в основе создания природных городских зон должны лежать научные изыскания, которые определяют, что сохраняется (животные, растения, ландшафты) и какой результат будет получен.

По мнению заведующего лабораторией экологии и охраны природы Дмитрия Андреева, ООПТ в городе должны создавать «зеленый» каркас, в который входят ключевые участки сохранения биоразнообразия – ядра, буферные зоны относительно жилой застройки и связующие коридоры.

«Пока ни на федеральном, ни на региональном уровне нет документов, которые подразумевают создание «зеленого» каркаса в городе. На планы озеленения больше влияет ожидаемый пиар-эффект и населенность района, чем природоохранные задачи. На мой взгляд, введение документа, который подразумевает разработку сети ООПТ в городе, существенно улучшило бы ситуацию и позволило бы планировать работу», – поясняет эксперт и добавляет, что подобные долгосрочные работы проводились для Перми, анализ ситуации занял четыре года, после чего были подготовлены рекомендации по развитию сети ООПТ. Предполагается, что для сохранения биоразнообразия необходимо создать дополнительно

20 ООПТ, которые займут 19,4% территории города. На момент публикации научной работы в Перми было только 5,4% заповедных территорий, в 2013-м их стало 10,6%.

Когда жители выступают за создание природной охраняемой территории в городе, они часто руководствуются желанием сохранить дорогой для них объект. Однако к созданию ООПТ необходимо подходить с научной точки зрения, чтобы взятые под охрану городские территории сохраняли экологический баланс в городе в целом. Так, например, в Липецке к ООПТ отнесли ландшафты «Новокрымский пруд» и «Утиное болото», хотя эти объекты претерпели значительное антропогенное воздействие, и присвоенные категории не соответствуют их реальным возможностям.

Какими должны быть городские ООПТ

Характерная особенность ООПТ в черте города – фрагментарность. Способность к выживанию у таких природных систем меньше, чем у крупных природных массивов.

Факт создания природной территории не означает полного и длительного сохранения экосистем, поэтому необходим мониторинг негативного воздействия города на ООПТ, а также своевременные меры, которые предотвращают деградацию этих объектов.

Природные территории в черте города становятся гибридными: ботанический сад, дендропарк или городской лес несут рекреационную функцию и функцию сохранения природы.

Работа по созданию и защите региональных ООПТ в основном ведется местными группами активистов

По мнению Дмитрия Андреева, на муниципальном уровне следует ввести отдельную категорию охраняемых земель – экологический парк: «У нас есть национальные парки на федеральном уровне, есть заказники на региональном, а на муниципальном можно было бы предусмотреть экологические парки. Они бы сочетали в себе рекреационную, просветительскую и функцию охраны природы. При планировании таких парков необходимо проводить зонирование и ограничить доступ граждан к уникальным природным объектам».

Городские власти зачастую, наоборот, стараются проложить дорожки непосредственно к памятникам природы, что губит их и усиливает антропогенный

прессинг. Между тем такие небольшие ООПТ, как памятники природы, тоже имеют право на свое место в «зеленом» каркасе города и могут выполнять важную природоохранную роль.

Как лишают охранного статуса городские ООПТ

Положение об ООПТ определяет, что можно делать на его территории, а чего нельзя. Застройка, прокладывание дорожек, организация мероприятий – все это оговорено в положении по каждому ООПТ – федеральному, региональному или муниципальному.

Разработкой положений занимаются, соответственно, федеральные, региональные или местные органы исполнительной власти. В силу того, что законодательство по городским ООПТ не проработано, у чиновников есть искушение скорректировать положения в своих целях, которые, возможно, и отвечают нуждам жителей, но не цели сохранения природы.

Один из самых распространенных аргументов для нарушения режимов охраны с сокращением границ – слабая сохраняющая функция городских ООПТ или высокая важность инфраструктурных изменений. Например, глава Департамента природопользования и охраны окружающей среды города Москвы Антон Кульбачевский поясняет, что расширить Щелковское шоссе и вырубить деревья в национальном парке «Лосиный Остров» необходимо, это устранил пробку и снизит выхлопы от автомобилей, из-за которых не могут дышать ни люди, ни деревья.

Чем город угрожает ООПТ

На заповедные участки воздействует загрязненный воздух, химикаты, которые применяют для травли комаров или клещей, а также противогололедная обработка, к этому добавляется загрязнение подземных вод химическими веществами из канализаций и моек автотранспорта.

Бич природных территорий в городе – мусор, который отдыхающие оставляют после себя. Кроме мусора от пикников, который можно ликвидировать силами дворников, образуется еще и микрозагрязнение от праздничных хлопушек и фейерверков, которое оседает в почве. К примеру, в Хабаровске на территории ООПТ экологи обнаруживали строительный хлам, испорченную систему дренажа и поврежденные деревья и кустарники, места неорганизованного выгула собак и вандализма.

Распространение синантропных и адвентивных видов растений и животных, которые истребляют или вытесняют другие виды, приводит к сокращению видовой разнообразия. Естественные фитоценозы разрушаются из-за прокладки различных коммуникаций ЛЭП и газопроводов.

Большое число посетителей ООПТ вытаптывают растительность и создают сеть тропинок, которые вредят природной территории. Если рядом с зеленой зоной идет рытье котлована под жилой комплекс, то нарушается водный баланс на природной территории – может образоваться болото или, наоборот, пересохнет ручей.

Кроме того, отсутствие точных границ городских ООПТ по-прежнему остается проблемой.

Как создать ООПТ

Один из способов создания ООПТ в городе – образование охраняемых территорий на муниципальном уровне. Экологи выступают за создание сети локальных ООПТ на уровне муниципалитетов и административных районов. Сложность в применении этой рекомендации состоит в слабой защищенности таких территорий от застройки. Снять охранный статус с ООПТ федерального и даже регионального значения гораздо сложнее (практически невозможно). А местные ООПТ могут быть ликвидированы в том же порядке, что и созданы.

Создание и деятельность ООПТ регулирует Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях». Органы местного самоуправления также могут создавать в своих муниципалитетах ООПТ, однако для этого законом субъекта РФ должны быть установлены категории местных ООПТ.

Охраняемый ландшафт «Закамский бор», Пермь.

Фото: www.gorodperm.ru

Например, в Московской области есть семь своих категорий ООПТ, в том числе «природные микрозаповедники» и «особо охраняемые водные объекты». В Краснодарском крае местные власти установили такую категорию, как «природная достопримечательность». В Пермском крае тоже выделили свои категории ООПТ: «охраняемые ландшафты», «природные резерваты», «историко-природные комплексы и территории». Только местного значения могут быть природные культурно-мемориальные и экологические парки.

ООПТ местного значения можно создать исключительно на землях, находящихся в муниципальной собственности. Если же площадь заповедной территории будет превышать 5% от площади земель, находящихся в муниципальной собственности, то ее придется согласовывать с федеральными властями.

Прежде чем инициировать процесс создания местной ООПТ, необходимо изучить схему территориального планирования региона, муниципально-

го района – их можно найти на сайте fgis.economy.gov.ru и согласовать с ней дальнейшие действия.

Однако для начала нужно заставить экспертным заключением о том, что на предполагаемой территории необходимо организовать ООПТ, провести научные изыскания, средства на которые могут быть предусмотрены в местном бюджете.

Общая схема основных этапов создания местных ООПТ выглядит следующим образом:

- Подготовка экспертного заключения о целесообразности создания ООПТ и разработка проекта положения.

- Проведение оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) в отношении проекта положения.

- Проведение общественных обсуждений проекта положения, организованных органами местного самоуправления в рамках ОВОС.

- Проведение государственной экологической экспертизы проекта положения (паспорта).

- Согласование с Минприроды России.
- Кадастрирование границ будущей ООПТ.

- Принятие решения о создании ООПТ органом местного самоуправления.

- Направление сведений о границах в Росреестр для внесения в ЕГРН.

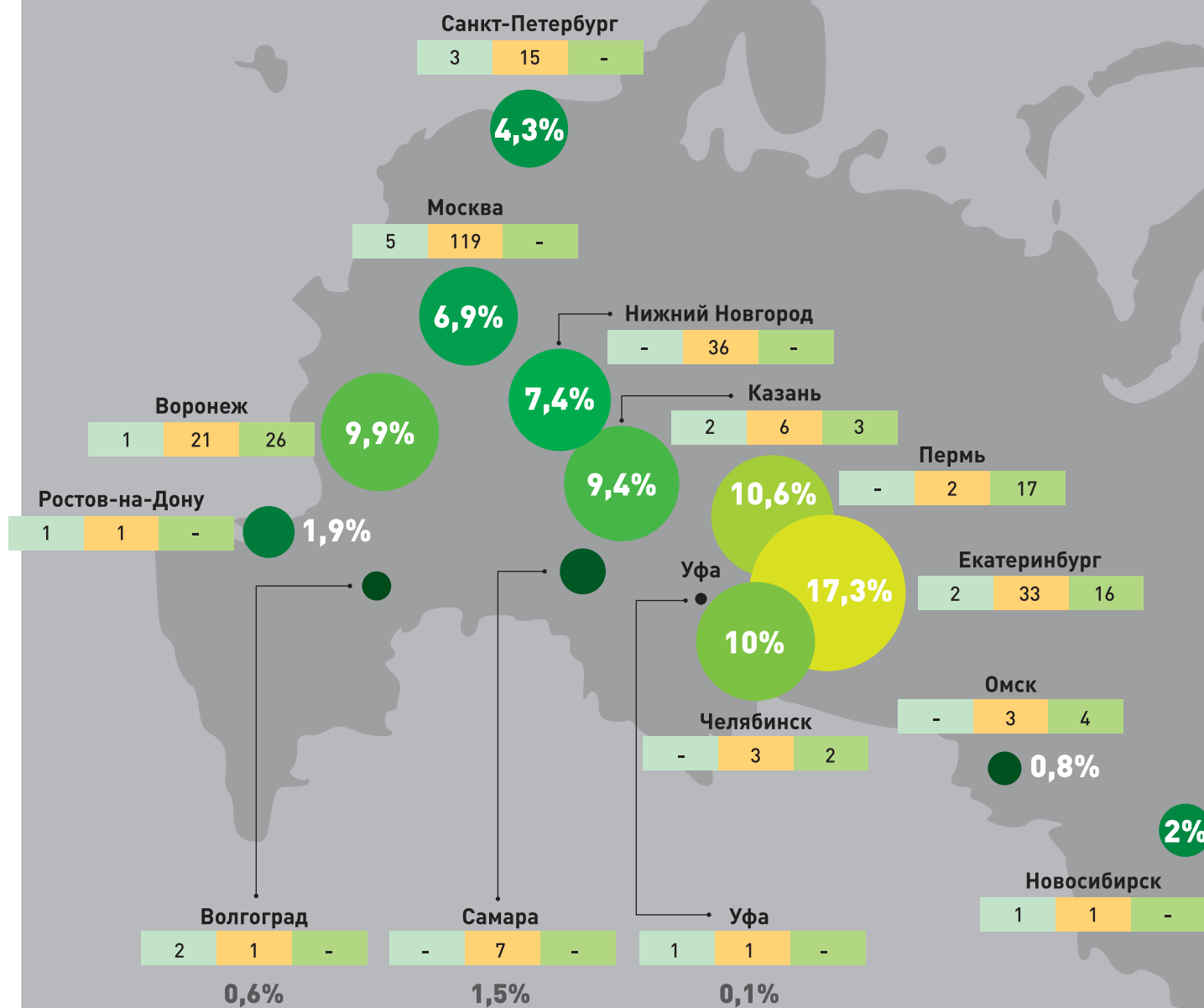
Этапы организации ООПТ, категории которых установлены законами субъектов Российской Федерации, могут отличаться от тех, которые приведены в схеме.

Чаще всего в городах создают памятники природы, к которым могут относиться долины рек, природные родники, участки лесных кварталов, пруды, скальные массивы, боры и отдельно стоящие деревья.

По мнению Дмитрия Андреева, задача городских властей – увеличить количество парков и скверов в городе, которые станут основным местом отдыха для жителей. В этом случае снизится число посещающих ООПТ, и природные территории смогут эффективнее выполнять свою функцию. ■

ООПТ В ГОРОДАХ-МИЛЛИОННИКАХ

% от площади города

Количество ООПТ

Источник: Шатрова А. И. Особо охраняемые природные территории в крупнейших городах РФ // Антропогенная трансформация природной среды. – 2018. – С. 113-116 (https://vk.com/doc20727454_480548864?hash=59c0a18ed476bfbc58&dl=0459cbcc59cc5e8f03).

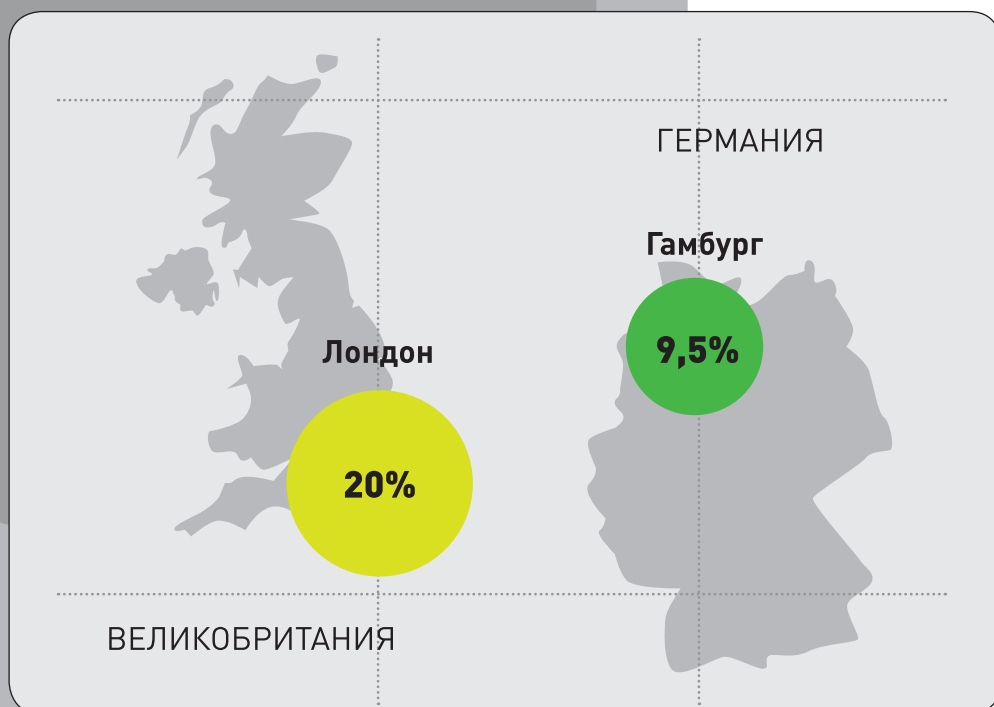
Самое большое количество ООПТ – в Екатеринбурге (17,3% территории города), минимальное – в Уфе (0,1% территории города).

К ООПТ федерального значения в представленных на схеме городах в основном относятся дендрологические парки и ботанические сады, которые находятся в ведении научно-образовательных учреждений. На территории Москвы расположен федеральный национальный парк «Лосиный Остров», на территории Воронежа – государственный природный заказник «Воронежский».

В Москве насчитывается 124 природные территории, 119 из которых имеют региональный статус. В городских селах Екатеринбурга – 15 лесопарков. В Петербурге система городских природных территорий начала формироваться в 1990-е годы, в настоящее время насчитывается 8 городских парков и 7 памятников природы.

Самая популярная категория регионального значения – «памятники природы», представляющие собой совершенно разные объекты охраны: долины рек, природные родники, участки лесных кварталов, скальные массивы, боры, отдельно стоящие старые деревья – лиственницы, дубы, пихты и др. В Нижнем Новгороде все ООПТ являются памятниками природы.

Наиболее развитая по охвату и количеству территорий сеть создана в Перми. В Екатеринбурге охранный статус в основном имеют парки, в Омске – природно-рекреационные комплексы, в Волгограде – охраняемые ландшафты. Наибольшее количество ООПТ в категории «садово-парковый ландшафт» – в Воронеже.

Был бы ландшафт, а ООПТ образуются

Руководитель Центра экспертиз ЭКОМ Александр Карпов рассказал о том, как придумывался и принимался региональный закон о системном планировании ООПТ

ЮЛИЯ МУРАШОВА

АЛЕКСАНДР КАРПОВ,
руководитель Центра экспертиз ЭКОМ

– Аналогов петербургского закона об ООПТ – «О перечне участков территорий, в отношении которых предполагается провести комплексные экологические обследования», кажется, нет. Как он появился, какова история его создания?

– Санкт-Петербург – регион с весьма развитым законодательством в области охраны зеленых насаждений. В 2007 году здесь был принят уникальный Закон «О зеленых насаждениях общего пользования», защищающий от застройки городские парки, сады и скверы.

Но закон о ЗНОП не решал проблем крупных зеленых массивов. Парки состоят из разнородных объектов, которые размещаются на разных земельных участках – это пруды и речки, фонтаны, велосипедные дорожки, туалеты и прочее. Исходный посыл сделать крупные парки – Полежаевский, Удельный, Сосновку, Пискаревский едиными объектами привел к выводу, что проще всего это реализовать путем создания природных парков в соответствии с законом об особо охраняемых природных территориях.

В 2010 году, изучая профильное законодательство, я осознал, что в нем существует принципиальный пробел: не описано, каким, собственно, образом «зарождаются» особо охраняемые природные территории. Момент создания, организации описан в федеральном за-

коне об ООПТ. А откуда берется идея, каким образом принимается решение, что ООПТ надо создавать именно вот здесь?

В Федеральном законе «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» подробно описана процедура выявления объекта культурного наследия: кто подает заявку, кто ее проверяет, каков статус выявленного объекта и т. д. Можно дискутировать о нюансах этой процедуры, но важно, что она есть. Нечто подобное необходимо и для природного наследия.

Мы в Центре экспертиз ЭКОМ проанализировали Генеральный план Петербурга 2005 года (в редакции 2008 года) в части планируемых ООПТ, и он нас ужаснул: самые крупные территории было невозможно создать по юридическим причинам, список был раздут за счет мизерных по площади и ничтожных по ценности территорий, например валун в деревне Мартышкино (предлагаемый как памятник природы). Самыми «приличными», имевшими хоть какое-то отношение к охране живой природы кандидатами в генплане были небольшие по площади старые парки, несопоставимые с тем, что вырубалось и застраивалось в Петербурге. И не было никакого объяснения, почему именно они должны стать особо охраняемыми природными территориями. И мы предложили утверждать законом Петербурга схему развития и размещения ООПТ регионального значения. В том числе – чтобы резервировать земли. Таким образом, идея законопроекта сложилась к концу 2010 года.

– Каким был путь от идеи экспертов ЭКОМ до законопроекта и далее – до действующего закона?

– Довольно долгим. В конце 2010-го мы предложили идею законопроекта Комиссии по городскому хозяйству, градостроительству и земельным вопросам (так она называлась в то время). В 2011 году

Комиссия по городскому хозяйству начала работу над законопроектом – с анализа Генерального плана Петербурга, в котором, кстати, 745 гектаров значились как Санкт-Петербургский государственный природный заказник, в реальности никогда не существовавший. И, конечно, пришлось дополнять базовый закон об ООПТ в Петербурге, потому что в нем создание природных парков не было предусмотрено. В этот момент «схема размещения» превратилась в «перечень территорий для обследования», потому что оснований для утверждения «схемы размещения» в федеральном законодательстве не нашлось.

Памятник природы «Комаровский берег».

Фото: Oopt.spb

В 2012 году по заказу комиссии эксперты подготовили законопроект с перечнем территорий – по аналогии с законом о ЗНОП. Перечень – не просто список, это набор схем с границами территорий. По каждой территории было выполнено описание – обоснование: что это за территория, в чем ее возможная ценность.

Был сформулирован собственный подход к формированию перечня на основе ландшафтного анализа и понимания особой роли городских ООПТ. Он включал несколько принципов. Первый: в условиях города нужно сохранять не только местообитания редких видов, но и типичные ландшафты (зоны тайги,

побережий и пр.), а также возможные коридоры миграции фауны и флоры. Второй: если есть сохранившийся или способный к самовосстановлению природный ландшафт, то редкие виды там обязательно будут, надо просто найти (или подождать). Третий: в городских ООПТ должны охраняться рекреационно ценные ландшафты, даже если они не имеют большого видового разнообразия.

– Как учитывать рекреационную ценность с точки зрения закона?

– Что такое рекреационная ценность, разработчикам закона пришлось понять и сформулировать. В России основной

критерий для включения в перечень ООПТ – наличие или отсутствие краснокнижных видов. Западный подход – рассматривать ООПТ как инвестицию в здоровье населения. Еще не зная этого, мы определили, что рекреация – это любая деятельность, в ходе которой человек может видеть, слышать, обонять, осязать компоненты природного ландшафта, быть погруженным в него.

Авторы законопроекта выделили четыре группы городских территорий, которые должны быть заповедными: 1) большие участки городских лесов, которые на протяжении более ста лет не подвергались воздействию человека; 2) долины

рек; 3) исторические усадебные, дачные парки – они имеют очень сильный «антропогенный привкус», но за счет их возраста в них сложились устойчивые нехарактерные для нашей зоны биоценозы, которые важны для сохранения биоразнообразия больших территорий; 4) болота, поскольку они обладают большой экологической ценностью – являются фильтрами воды: создают чистую воду и поддерживают биологическое разнообразие; кроме того, верховые болота очень привлекательны для рекреации – если их немного обустроить и сделать минимально безопасные тропы.

Такой подход – через карту и ландшафт – принципиально отличался от того, который использовался ранее, когда эксперты, в основном орнитологи и геологи, предлагали включать в ООПТ те места, где они сами побывали, и по своим критериям – наличию редких видов птиц. Например, территории вдоль побережья предлагались потому, что там много лет велись наблюдения за мигрирующими птицами. Кстати, когда разработчики законопроекта включили в перечень Охтинский разлив, чиновники протестовали: это промышленная зона, там ничего нет. Но потом туда отправились орнитологи и обнаружили большое разнообразие орнитофауны: вода, по берегам кромка закрытая, птиц никто не беспокоит, еда есть. Просто раньше ученые туда не добирались.

Применение ландшафтного подхода позволяет прогнозировать наличие природной ценности не очень доступных территорий без выхода на местность, а уже потом их обследовать.

Одно из возражений против организации ООПТ: «мы там благоустройство провели, так что ничего живого не осталось»

– Насколько все эти обоснования повлияли на судьбу законопроекта?

– Очень слабо. Законопроект в его первой редакции был внесен в Законодательное собрание Комиссией по городскому хозяйству в апреле 2012 года. Далее последовала довольно затяжная «битва поправок», но все удалось согласовать, в том числе путем уступок по отдельным территориям. В сентябре прошло второе чтение, в октябре закон был принят в третьем чтении. Но в ноябре 2012-го, несмотря на все согласования, принятый ЗакСом закон получил вето губернатора Георгия Полтавченко в связи с «нецелесообразностью при-

нятия закона до внесения изменений в генплан».

К счастью, Законодательное собрание Петербурга имеет свою позицию по многим вопросам, и подобный демарш был воспринят отрицательно. В марте 2013 года законопроект был повторно внесен в Законодательное собрание – практически в том же виде, но уже от фракции «Единая Россия». Это можно было расценить как политический жест в адрес исполнительной власти Петербурга: «мы – за экологию, а вы – против?»

Подобные конфликты между представительной и исполнительной ветвями власти решаются созданием согласительных комиссий. Так было и в этот раз. Рабочая группа на базе Комитета по природопользованию, в которую от Законодательного собрания делегировали депутата Бориса Вишневого и меня в качестве эксперта, стала ареной битвы за территории.

– Это были какие-то системные возражения или игра в интересах конкретных собственников земельных участков, проектов застройки?

– Было и то, и другое. Для меня самыми важными, конечно, были системные конфликты, тем более что большинство из них совершенно не очевидны для экологических активистов.

Например, было много возражений со стороны Комитета по градостроительству и архитектуре – они требовали «вырезать» из территорий обследования все перспективные дороги и все мелкие земельные участки, например опоры ЛЭП. Зачем? Ведь закон – об этом договори-

лись – устанавливает только ориентировочные границы и ориентировочную площадь территорий потенциальных ООПТ. Наличие земельных участков, находящихся в хозяйственном обороте, каких-то планов – не помеха: обследовали, и если никакой ценности нет, решение о включении или невключении участка принимается уже на стадии организации ООПТ. Но у Комитета по градостроительству свой резон – это мешает им выдавать задания на разработку проектов планировки.

Комитет по земельным ресурсам и землепользованию выдвигал достаточно абсурдные, как тогда казалось, возражения.

У них были определенные цели по приватизации земельных участков, а законопроект создавал угрозу целевым показателям. Но так работает государственная бюрократия – по своим КРП.

Очень серьезные возражения Комитета по благоустройству были связаны с тем, что наиболее ценные природные территории – это городские леса, которые Комитет по благоустройству совершенно не хотел передавать в ведение Комитета по природопользованию, что было бы логично в случае обретения ими статуса ООПТ. Комитет по благоустройству не хотел терять финансового потока на содержание и поддержание городских лесов, которые он «и так охраняет» (городские леса находятся в ведении этого комитета до сих пор). Но также Комитет по благоустройству возражал, например, против включения в перечень озера Долгого, на котором орнитологи умудрились когда-то заметить большое разнообразие птиц: «мы там благоустройство провели, так что ничего живого не осталось».

Пожалуй, самыми парадоксальными для меня были возражения Комитета по природопользованию и Дирекции по ООПТ: они не хотели расширения системы ООПТ, потому что они «маленькие и бедные». Если будет организовано такое большое количество ООПТ, им будет не справиться: нет людей, не дают денег, не выделяют охрану. За этим, конечно, кроме правды стояло и нежелание ввязываться в конфликты с другими комитетами. То есть большинство возражений было продиктовано логикой машины исполнительной власти, которая осуществляет секторальное управление в рамках выделенного финансирования и определенного круга полномочий. Но также было достаточно пренебрежительное или откровенно враждебное отношение к природе. Я навсегда запомнил письмо руководителя администрации Колпинского района, в котором было сформулировано примерно следующее: «у нас промышленный район и никаких природных ценностей не может быть вообще». Возражал он против конкретных участков.

Имелись и скрытые мотивы, и лоббирование частных интересов. Например, выяснилось, что у Комитета по природопользованию была возможность заблокировать почти любую земельную сделку или разрешение на строительство в периферийных районах. По регламентам правительства проекты таких документов приходили им на согласование, и они могли написать: «мы возражаем против такой-то сделки, потому что на этой территории предполагается создание ООПТ, мы отправили заявку на изменение гене-

рального плана». А дальше эти предположения о создании ООПТ каким-то образом рассеивались. У меня есть копия ответа вице-губернатора, курирующего Комитет по природопользованию, депутату Алексею Ковалеву, где говорится о намерении организовать ООПТ на Каменном острове в Петроградском районе (территория суперпрестижной застройки). Эти намерения заблокировали строительство небольшого отеля в 2012 году, но потом растворились. Понятно, что когда есть закон, однозначно определяющий перечень потенциальных ООПТ, такая «кормушка» закрывается.

Еще одним системным аргументом против нашего закона было утверждение, что создание и содержание ООПТ – это очень дорого. Поэтому я уделял очень большое внимание тому, сколько это на самом деле стоит, и мы все время доказывали, что содержание ООПТ дешевле, чем содержание городского парка. ООПТ – природная экосистема, там нужна охрана от пожара, какие-то пешеходные туристические тропы, уборка мусора... и все! Городской парк – это дренаж, освещение, инженерные сооружения, детские площадки, дорожки, стационарные туалеты, постоянная замена деревьев, сколько это они гибнут, я уж не говорю про цветники, которые просто сжигают деньги.

Что касается стоимости обследования – выяснилась интересная вещь: стоимость пропорциональна не площади территории, а логарифму площади. То есть большие территории обследовать дешевле, и основные деньги платятся не за гектары, а за количество дней, когда научный коллектив пишет отчет. Вопросы цены, стоимости работ играли очень важную роль в аргументации. Например, одним из аргументов для вето губернатора на первый вариант закона была ожидаемая цифра расходов на обследования – 34 миллиона рублей (на много лет). И в момент этого обсуждения ГУ МВД по Петербургу изъяло у главы Комитета по энергетике 18 миллионов... Конечно, мы это использовали в публичной дискуссии.

В результате рабочая группа существенно сократила и перечень территорий, подлежащих обследованию, и их границы. Карты приведены к какому-то удобному для правительства виду, но самое главное – законопроект был согласован.

– Сколько же лет прошло от идеи до вступления закона в силу?

Идея законопроекта родилась, как я уже говорил, в конце 2010 года. В ноябре 2012-го был отклонен первый вариант. Повторное внесение – в марте 2013-го.

Работа над этим законопроектом продолжалась примерно год. 25 июня 2014-го он был принят Законодательным собранием, 2 июля подписан Георгием Полтавченко, а 12 июля вступил в силу. Три с половиной года понадобилось, чтобы что-то изменить.

– Несмотря на сопротивление, закон был принят. Что дальше? Закон работает?

– Да, работает и продолжает развиваться. Но и требует постоянного «ухода». Например: закон определяет перечень территорий, которые должны быть обследованы, и это означает расходные обязательства городского бюджета. Поскольку его приняли летом, средства на обследование территорий в бюджете следующего, 2015 года предусмотрены не были. Надо было добиться выделения денег, проведения конкурсов на обследование территорий – проконтролировать, чтобы об этом не «забыли».

Первая территория, которая была обследована в 2015 году, – «Леса и парки Ораниенбаума», в 2016-м – Шунгеровский лесопарк. Дальше стали обследовать по несколько территорий в год. Остается только одна проблема: обследования проводятся, но ни одной новой ООПТ за эти годы не организовано.

Организация ООПТ – прерогатива правительства, Законодательное собрание не может установить конкретные сроки. Чиновники находят кучу оснований: «мы работаем, но все так сложно, не хватает времени, специалистов, федеральное законодательство постоянно

Чиновники находят кучу оснований: «мы работаем, но все так сложно, не хватает времени, специалистов, федеральное законодательство постоянно меняется»

меняется». Юридический комитет правительства недоволен тем, как Комитет по природопользованию (того же правительства) готовит документы. Например, заставили повторно проводить общественные слушания по лесам и паркам Ораниенбаума. С другой стороны, действительно – и сложно, и дорого. Сейчас федеральное законодательство требует, чтобы границы ООПТ были внесены в государственный кадастр недвижимости, а кадастровые работы дорогие и требуют времени.

Но, тем не менее, когда такой механизм уже существует, когда закон создан, он начинает жить собственной жизнью.

В 2017 году перечень территорий, подлежащих обследованию, был существенно расширен, и в него были включены некоторые территории, которые не попали в первую редакцию. В 2018 году была принята поправка депутата Законодательного собрания Надежды Тихоновой, которую она подготовила в связи с обращениями жителей по Пискаревскому парку. Сейчас рассматривается еще несколько возможных поправок.

– Каковы итоги пятилетия с момента принятия закона?

– Там, где раньше была некая серая зона, из которой совершенно непонятным образом всплывали предложения о создании ООПТ, которые потом могли раствориться, не реализовавшись, создан достаточно четкий, прозрачный механизм. Любой субъект законодательной инициативы может выступить с обоснованными предложениями по этому перечню – включить в закон или исключить.

Идет систематическое накопление огромного массива данных о природных комплексах Петербурга – об их состоянии, ценности. Обследовано уже 14 территорий из перечня, их суммарная площадь больше, чем площадь всех ранее созданных ООПТ. Среди них – несколько рекордсменов по абсолютному и удельному разнообразию редких видов. Конечно, сейчас, глядя с высоты этого опыта, эксперты по-новому оценивают относительную ценность тех или иных территорий и признают ошибки. Но даже те обследования, которые не привели

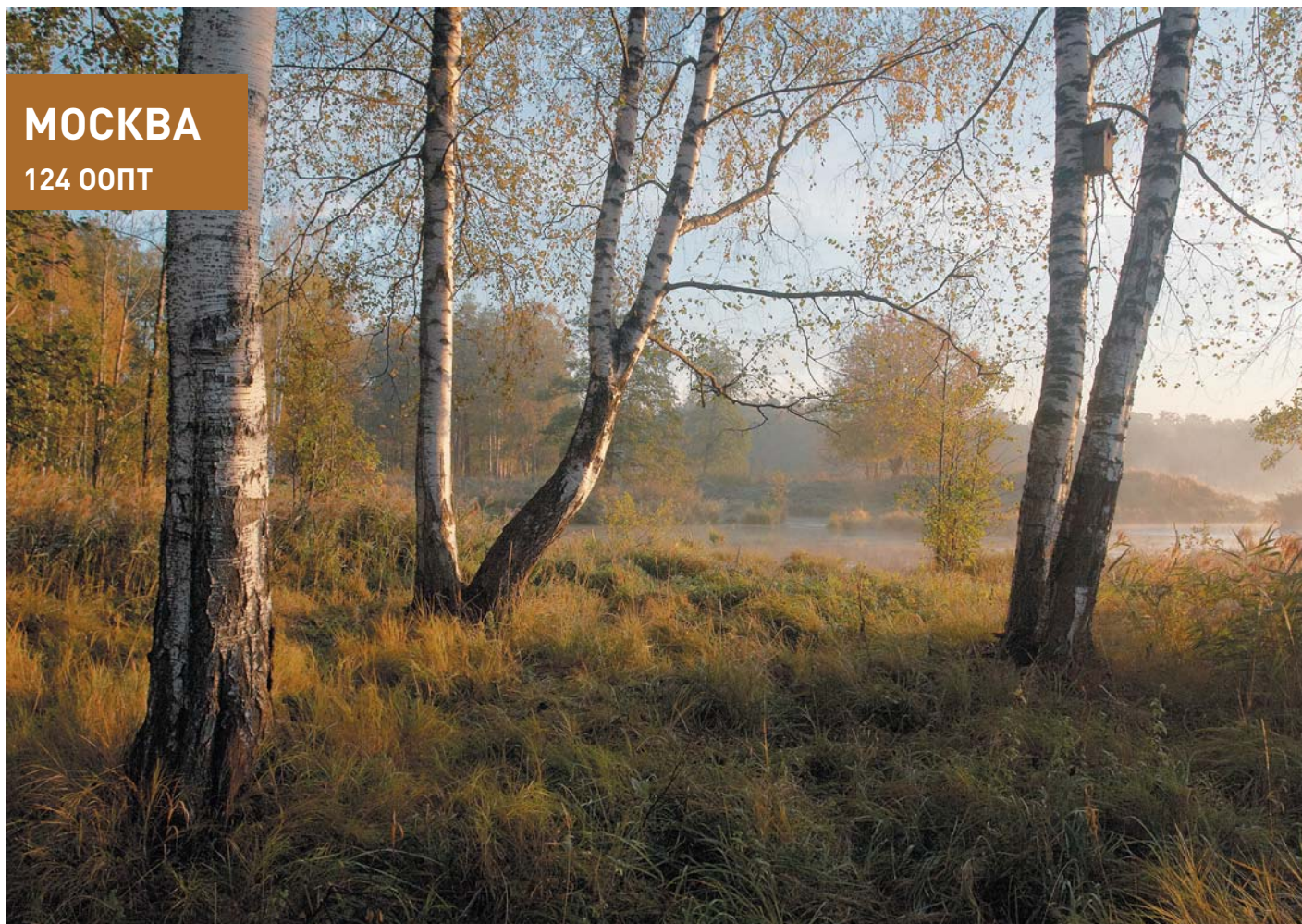
к созданию ООПТ, – огромный вклад в экологический портрет города.

Меняется концепция восприятия ООПТ. Я думаю, что в Петербурге все же появится настоящий природный парк площадью несколько тысяч гектаров, и это не будет никого пугать с точки зрения управления.

Но все же это чрезвычайно долгий процесс. Мы захотели спасти природу, а для этого необходимо стратегическое терпение: разбираться с мириадами безумных возражений, с демагогией, преодолевать устоявшийся порядок, изобретать все новые и новые ходы и приемы. И это тоже результат. ■

МОСКВА

124 ООПТ

Национальный парк «Лосиный Остров». Расположен на территории Москвы и Московской области.

Фото: Nikiforovvb/www.wikimedia.org

ООПТ в мегаполисе: борьба или дружба?

ИГОРЬ ЕРМАЧЕНКОВ

АНДРЕЙ БАРЫШНИКОВ,

директор Информационно-аналитического центра поддержки заповедного дела Минприроды России

Ценность заповедника, особенно городского, возрастает с каждым годом его существования, а для горожан дикий лес с минимальным благоустройством является лучшим местом для выживания в каменных джунглях, считает директор Информационно-аналитического центра поддержки заповедного дела Минприроды России Андрей Барышников. В своем интервью нашему журналу он рассказал о том, как найти компромисс между интересами природы и цивилизации.

– Сколько сегодня в России ООПТ всех уровней в черте города?

– Это сложный вопрос, вряд ли есть точная статистика по числу городских

ООПТ. Дело в том, что регионы, в соответствии с действующим законодательством, могут устанавливать свои категории охраняемых природных территорий. Некоторые регионы относят к ООПТ городские парки и пригородные лесные зоны. Если же говорить о Москве, то здесь насчитывается более 120 ООПТ, абсолютное большинство из которых (100) – памятники природы и 11 – природно-исторические парки. Общая площадь заповедных территорий в черте столицы составляет около 17 тысяч гектаров. Конечно же, следует отметить национальный парк «Лосиный Остров», не имеющий аналогов в мире, – это резерват дикой природы в границах крупнейшей в России городской агломерации. Это уникальная для страны ситуация, когда

ООПТ столь высокой категории находится в черте мегаполиса.

– Насколько необходимы ООПТ городам? Может быть, лучше превратить их в благоустроенные парки с кормушками для птиц?

– Особо охраняемые природные территории выполняют важную функцию – обеспечивают стабильность и устойчивость биосферы, а значит – необходимые условия и для людей. Дело здесь не только в парках как «легких» города или основных местах отдыха горожан. Благоустройство в общепринятом понимании – создание удобств для нас, жителей, а кормушки – то же «благоустройство» для видов-синантропов, живущих рядом с нами. Но в нормальной, здоровой экосистеме живут не только они. Если спросить, что принесет городу как среде обитания биологического вида «человек» больше пользы – полностью благоустроенный парк с аттракционами и тщательным ландшафтным дизайном или участок дикого леса с минимальным благоустройством, то, конечно, преимущество за вторым вариантом. Но это не значит, что первый не имеет права на существование и не будет востребован. Вопрос в разумном балансе и понимании роли и задач каждого.

– На ваш взгляд, какой режим охраны нужен для городских ООПТ? Должна ли там быть охранный зона с запретом доступа?

– Это тоже вопрос о целях и задачах создания ООПТ. В международной практике принято обобщение разных категорий ООПТ по выполняемым функциям и режимам ограничений. Так, Международным союзом охраны природы – международной организацией, членом которой является и Россия, принята следующая классификация ООПТ:

– категории Ia и Ib: строгий природный резерват – участок с нетронутой природой, полная охрана (соответствует установленной российским законодательством категории «заповедник»);

– категория II: национальный парк – охрана экосистем, сочетающаяся с туризмом (соответствует установленной российским законодательством категории «национальный парк»);

– категория III: памятник природы – охрана природных достопримечательностей (соответствует установленной российским законодательством категории «памятник природы»);

– категория IV: заказник – сохранение местообитаний и видов через активное

управление (соответствует установленной российским законодательством категории «заказник»);

– категория V: охраняемые наземные и морские ландшафты – охрана наземных и морских ландшафтов и отдых (не имеет точного соответствия в российском законодательстве, частично соответствует категории «природный парк»);

– категория VI: охраняемые территории с управляемыми ресурсами – щадящее использование экосистем (введена последней, по строгости охраны находится между III и IV, также не имеет строгого соответствия в российском законодательстве, близка к категории «ботанические парки и дендрологические сады», некоторым категориям ООПТ, устанавливаемым региональными законами).

Исходя из целей и задач, выделение охранного ядра – территории, исключая хозяйственное использование, обязательно для заповедников и национальных парков. На остальных ООПТ такие участки могут выделяться по мере необходимости. Городские парки отдыха можно отнести к VI, наименее строгой категории, где закрытые по природоохранным соображениям участки выделяются крайне редко. В городских условиях вряд ли целесообразно создание заповедника – влияние окружающей среды будет слишком велико, поэтому обеспечить долговременное сохранение экосистем в естественном состоянии (основная цель создания заповедников) не удастся. Национальный парк как ООПТ, выполняющая комплексные задачи, также окажется эффективным только в том случае, если большая его часть не будет испытывать серьезного антропогенного воздействия. В черте города вряд ли получится создать национальный парк достаточной для этого площади. Поэтому возможны только варианты, аналогичные «Лосиному Острову».

– Как найти баланс между охраной природы и необходимостью организации мест отдыха для горожан? Условно говоря: сколько на один квадратный километр должно быть скамеек, киосков, спортивных и игровых площадок?

– А стоит ли ставить вопрос именно так? Нам постоянно приходится искать баланс между интересами охраны природы (от чего зависит и наше выживание как вида) и интересами развития цивилизации. Нужно сказать, что поиск компромисса идет давно, на это работает целая программа ЮНЕСКО «Человек и биосфера», в которой участвует и Россия. В рамках программы по всему миру

создана сеть биосферных резерватов, на территории которых отрабатываются механизмы эффективного сочетания хозяйственной деятельности человека, обеспечивающей высокий уровень жизни населения, и охраны природных комплексов, обеспечивающей их долгосрочное сохранение. Мировой опыт показывает, что возможно совместить интересы устойчивого развития, частью которого является туристическое и рекреационное использование ООПТ, и интересы сохранения их природной ценности.

Кстати, разные экосистемы неодинаково устойчивы к разрушительным воздействиям. По оценкам ученых, наиболее уязвимы арктические (полярные пустыни и тундры) и аридные (пустыни, полупустыни, степи) экосистемы. Широколиственные леса умеренного пояса восстанавливаются быстрее хвойных таежных. Существуют и расчеты оптимальных рекреационных нагрузок на природные системы. Однако универсальных цифр, четко определяющих, «сколько скамеек и киосков на один квадратный километр должно быть», нет. Даже для московских парков. Здесь важен и еще один фактор – насколько эстетично выглядит то, что размещено в том или ином квадратном километре, и насколько комфортно пользователям.

– Как ограничить активное строительство в охранный зоне городских ООПТ? Застройщики зачастую всеми правдами и неправдами получают разрешение на такое строительство, ведь многие готовы платить большие деньги за жилье рядом с лесом.

– Есть закон, и нужно просто строго соблюдать его нормы, наказывая виновных.

– Одной из крупных проблем городских ООПТ являются незаконные свалки мусора и пожары, которые происходят по вине любителей шашлыков на природе. Как бороться с этими бедами?

– Ответ тот же – обеспечить контроль за установленным режимом. Плюс наказывать виновных. Параллельно необходимо создавать специальные «пикниковые зоны» на контролируемых территориях. Еще один немаловажный фактор – формирование экологической культуры населения. Нужно менять мнение людей о потребительском отношении к природе. Повышение уровня экологического воспитания и образования россиян, особенно молодежи и детей, – вот залог «зеленого» будущего нашей страны. ■

Городские ООПТ в мире: где, как и зачем

В странах мира сложились разные схемы управления ООПТ в городских условиях

КСЕНИЯ ВАХРУШЕВА

Городские охраняемые природные территории не имеют официального признания на международном уровне, равно как не проведена глобальная инвентаризация городских ООПТ. Всемирная база данных охраняемых территорий (WDPA, управляемая Всемирным центром мониторинга охраны природы Программы ООН по окружающей среде) включает в себя много городских объектов, но не определяет их отдельно. Тем не менее, открыв интерактивную карту WDPA (www.protectedplanet.net), можно без проблем узнать, где расположены ООПТ в границах городов.

Некоторые национальные правительства в законодательстве выделяют городские ООПТ в отдельную категорию: например, в Финляндии в закон о землепользовании и строительстве в 2000 году внесли поправки, которые позволяют создавать городские национальные парки – «природные зоны, важные для сохранения городского биоразнообразия».

По оценкам ООН, в 1950 году в городах и поселках проживало только 30% людей. К 2007 году эта цифра выросла до 50%. Согласно прогнозам, в период с 2010 по 2030 год городское население мира увеличится с 3,6 до 5 млрд, что увеличит и долю городских жителей – до 60%; к 2050 году эта цифра вырастет до 67%. Соответственно будет расти и площадь городской застройки.

Если в настоящее время города занимают около 2% поверхности земного шара, то к 2030 году, по разным прогнозам, они могут охватить почти 10% площади планеты. Это означает потерю около 1,2 млн квадратных километров других ландшафтов только из-за городского строительства. Поэтому для сохранения биоразнообразия на планете и связи между человеком и природой необходимо гармонично встраивать природные объекты в городскую среду.

ООПТ также могут быть использованы в качестве инструмента для ограничения роста или формирования развития населенных пунктов и защиты городов от

экстремальных погодных явлений. Например, беспрецедентный по своей интенсивности муссонный дождь в 2005 году в индийском городе Мумбаи вызвал сильное наводнение и гибель людей, но его последствия могли быть гораздо серьезнее, если бы не было национального парка имени Санджая Ганди. Огромный природный парк, расположенный на окраине Мумбаи, поглотил значительную часть осадков, которые вызвали бы сильное наводнение в городе.

Особенности городских ООПТ

«Охраняемая природная территория», согласно формулировке, которую использует Международный союз охраны природы (IUCN), – это четко определенное географическое пространство, признанное, выделенное и управляемое с помощью правовых или других эффективных средств для достижения цели долгосрочного сохранения природы, экосистемных услуг и культурных ценностей.

Обычные городские парки с газонами, клумбами, игровыми и спортивными площадками не считаются городскими ООПТ, хотя они могут быть полезны для обитания некоторых видов (в основном насекомых и птиц), так как способны заменить естественные места обитания, а также для объединения зеленых зон города в единую сеть.

Проблемы и возможности городских природных территорий часто отличаются по своему характеру и масштабу от тех, с которыми сталкиваются ООПТ в отдаленных от города районах:

- Городские ООПТ посещает большое количество людей, в том числе постоянных посетителей, которые бывают в природном парке часто или даже ежедневно.

- Многие из посетителей городских ООПТ не имеют опыта взаимодействия с дикой природой.

- Городское население, проживающее вблизи парков, как правило, более разнообразно в этническом и экономическом отношении, чем сельское или коренное население, проживающее вблизи отдаленных охраняемых природных территорий.

- В управление городскими ООПТ вовлечено большее количество действующих лиц, среди которых – национальные, региональные и местные органы власти, органы планирования землепользования, образовательные и культурные учреждения.

- Городские ООПТ легкодоступны для средств массовой информации и лидеров мнений.

- Городские ООПТ находятся под постоянной угрозой интенсификации городского развития. Они часто выступают «простым» решением для размещения новой городской инфраструктуры: дорог, правительственных зданий, мусорных свалок, радиовещательных антенн и другого оборудования.

- Городские ООПТ могут служить местом для совершения преступлений, сами подвергаться вандализму, замусориваться, а также страдать от светового и шумового загрязнения от прилегающих городских районов.

- В городских ООПТ выше риск возникновения пожаров, создания и использования нерегламентированных троп, загрязнения водных источников, заселения инвазивных видов растений и животных, вторжения домашних кошек и собак, в том числе выброшенных хозяевами, возникновения конфликтов между дикими животными и людьми, утраты мест обитания дикими животными из-за недостатка пищи и легкого добывания еды на помойках.

Кто управляет городскими ООПТ

В мире сложились разные схемы управления ООПТ в городских условиях. Есть примеры, где управление осуществляют:

- Национальные правительства. Большинство охраняемых природных территорий в городах находится под управлением специальных национальных департаментов по управлению ООПТ.

- Региональные правительства (в странах с федеративным устройством). В качестве примера можно привести городской национальный парк «Зеленый пояс Сан-Паулу», управляемый Институтом

леса штата Сан-Паулу в Бразилии, и Королевский национальный парк под Сиднеем, управляемый агентством австралийского штата Новый Южный Уэльс.

- Местные органы власти. Парк дикой природы «Клермонт Хилс» в районе Лос-Анджелеса и природный заповедник «Эдит Стивенс» в Кейптауне управляются соответствующими муниципалитетами.

- Неправительственные организации и местные сообщества. Например, лондонский Центр водно-болотных угодий – это проект Фонда водно-болотных угодий и дикой природы, а национальный парк «Голубые горы и горы Джона Кроу» рядом с Кингстоном на Ямайке управляются Фондом охраны и развития Ямайки по заказу национального правительства.

- Коммерческие компании. В качестве примера можно привести природный парк «Ирвинг» в городе Сент-Джон штата Нью-Брансуик в Канаде, который принадлежит и управляется крупной лесной и промышленной компанией J.D. Irving Limited.

Влияние городской жизни на ООПТ

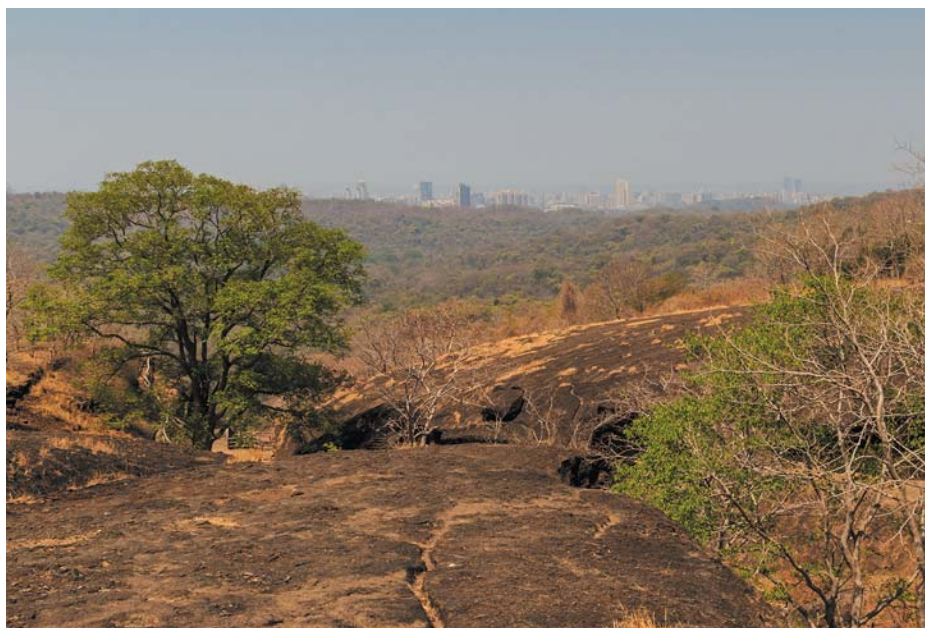
Урбанизация может иметь как положительные, так и отрицательные последствия для природных объектов. С одной стороны, высокая концентрация людей в городах снижает нагрузку на более отдаленные сельские и природные территории и при умелом управлении может значительно сократить потребление ресурсов благодаря эффекту масштаба (чем больше количество произведенной продукции, тем меньше затраты на производство единицы продукции) в таких областях, как энергетика, жилье, транспорт и переработка отходов.

Но отрицательная сторона урбанизации обычно более очевидна. Рост городов ведет к истощению близлежащих водных ресурсов и лесов. Города являются источниками огромного количества разнообразных отходов. Такое сочетание потребления и загрязнения негативно отражается на экосистемах вокруг городов.

Есть и другие негативные воздействия урбанизации на природные территории: фрагментация среды обитания животных, шум, световое загрязнение, потенциальные конфликты между человеком и дикой природой, занесение инвазивных видов, преступная деятельность и замусорение.

Значение городских ООПТ

Как и другие природные территории, городские ООПТ вносят важный вклад в здоровье планеты и благополучие людей, защищая исчезающие среды обитания животных и растений и поглощая углерод. А в условиях стремительной урба-

Национальный парк имени Санджая Ганди на окраине Мумбаи поглощает значительную часть осадков, выпадающих во время муссонных дождей, и тем самым предохраняет город от наводнений.
Фото: A.Savin/www.wikimedia.org

низации городские ООПТ имеют особое значение:

- Способствуют укреплению здоровья и благополучия горожан. Отдых на природе полезен людям физически и эмоционально. Научно доказано, что взаимодействие с природой необходимо для морального благополучия людей. Особенно это важно для детей: непосредственный контакт с природой способствует здоровому физическому, интеллектуальному и эмоциональному развитию ребенка. Именно городские ООПТ обеспечивают доступность взаимодействия горожан с природой – благодаря их близкому расположению. Они также могут использоваться в качестве пространства для социального общения и способствовать сплоченности сообщества.

- Помогают горожанам ощутить чувство привязанности к месту проживания. Городские ООПТ соединяют город с регионом и часто определяют городскую идентичность.

- Способствуют появлению городских обществ по охране природы. Большинство людей в настоящее время проживает в городах, и от их поддержки все больше зависит сохранение природы, поскольку они являются основными избирателями на выборах и спонсорами общественных экологических организаций. Считается, что люди будут ценить природу, только если знают ее. Самые дикие и самые отдаленные места на Земле, наиболее уязвимые виды будут защищены, если городские жители будут взаимодействовать с природой и заботиться о ней там, где они живут.

- Являются доступным местом для изучения природы. Школы, экологические

кружки и различные общества, например наблюдателей за птицами, часто используют городские ООПТ для изучения природы; университеты используют ООПТ для своих исследований.

- Служат источником экосистемных услуг. Городские ООПТ предоставляют широкий спектр экосистемных услуг: сохранение и очищение воды, морское и пресноводное рыболовство, очищение воздуха и смягчение эффекта городского острова тепла (метеорологическое явление, заключающееся в повышении температуры городского пространства относительно окружающих его сельских областей).

- Повышают устойчивость к изменению климата. Сохранение и восстановление естественных природных территорий в городах и вокруг них может повысить устойчивость к штормам, наводнениям, повышению уровня моря и оползням, защищая, таким образом, миллионы людей.

- Являются основой «зеленой» инфраструктуры городов. В настоящее время для улучшения качества жизни людей многие городские планы предусматривают создание сети зеленых насаждений. Городские ООПТ могут быть важными опорными точками в таких сетях, ключевыми звеньями «зеленой» инфраструктуры, которая пронизывает пространства городской среды.

- Поддерживают местную экономику благодаря доходам от туризма. Многие городские ООПТ привлекают значительное число местных и иностранных туристов. Они не только являются привлекательными местами для посещения сами по себе, но и добавляют туристической привлекательности городу.

Город-парк Лондон

Ричмонд-парк.

Фото: Keven Law/www.wikimedia.org

Администрация Лондона уделяет большое внимание вопросам сохранения природных территорий в условиях мегаполиса. На территории города находятся две зоны под специальной защитой, три зоны сохранения природы, два национальных природных резервата (Ричмонд-парк и леса Райслип общей площадью 1249 га) и 37 зон, представляющих научный интерес. Кроме этого, существуют и локальные охраняемые природные зоны.

Все охраняемые природные территории, объединенные под общим названием «зоны, имеющие важное значение для сохранения природы», составляют 20% территории Лондона (30 679 га). За 17 лет площадь охраняемых территорий увеличилась, но не намного – в 2002 году она составляла 29 855 га. Местонахождение охраняемых территорий всех видов можно посмотреть на интерактивной карте департамента по делам,

связанным с защитой окружающей среды, продовольствием и сельскими районами (<https://magic.defra.gov.uk/MagicMap.aspx>).

Зоны, имеющие большое значение для сохранения природы, являются местными объектами дикой природы и служат для сохранения биоразнообразия в Лондоне. Они защищены от застройки нормативными актами о территориальном планировании и позволяют сохранять большинство наиболее важных мест обитания животных и птиц в процессе городского развития. Регулирование землепользования также направлено на устранение косвенных неблагоприятных последствий урбанизации, таких как световое, шумовое загрязнение или искусственное затемнение, которое может нарушить траекторию полета летучих мышей и дезориентировать ночных летающих насекомых и перелетных птиц.

Тем не менее такие факторы, как распространение инвазивных видов или повышенное рекреационное воздействие, могут привести к деградации этих территорий.

При создании системы охраняемых природных территорий Лондона внимание уделяется и тому, чтобы как можно больше горожан могли получить доступ к дикой природе вблизи от места проживания или работы.

Но Лондон не останавливается на достигнутом. В соответствии с принятой в 2018 году стратегией по защите окружающей среды Лондон хочет стать первым в мире городом-парком, где больше половины территории города представлено различными зелеными зонами.

Стратегическая цель подкрепляется экономическими доводами. Согласно исследованию комитета по оценке природного капитала каждый фунт, вложенный в поддержание зеленых насаждений и ох-

рняемых природных территорий, приносит как минимум 27 фунтов экономической прибыли. А 8 млн лондонских деревьев приносят 133 млн фунтов экономической прибыли ежегодно – благодаря тому, что снижают уровень загрязнения, поглощают углекислый газ и предотвращают наводнения.

Общая стоимость общественных зеленых зон в Лондоне оценивается в 91 млрд фунтов, а их экономическая прибыль – в 5 млрд фунтов ежегодно. Лондонцы экономят 950 млн фунтов в год на услугах здравоохранения благодаря наличию «зеленой» инфраструктуры в городе. Стоимость рекреационных услуг зеленых зон оценивается в 926 млн фунтов в год. Для одного лондонского домохозяйства ценность близости к зеленым зонам составляет около 900 фунтов в год.

Частные болота Лондона

Охраняемые природные зоны Лондона находятся как на частной, так и на государственной земле. Инициаторы их создания и субъекты управления тоже могут быть разные. Например, неподалеку от центра Лондона в 2000 году был открыт Центр водно-болотных угодий площадью 42 га. Он необычен по двум причинам: во-первых, это полное воссоздание исторического водно-болотного угодья на месте старого водохранилища, а во-вторых, это проект WWT: центр был организован и управляется некоммерческой неправительственной экологической организа-

цией Wildfowl and Wetlands Trust, созданной натуралистом и художником сэром Питером Скоттом.

Лондонский Центр водно-болотных угодий пока не включен в международные списки охраняемых территорий (например, в список ООН – <https://www.protectedplanet.net/c/united-nations-list-of-protected-areas/united-nations-list-of-protected-areas-2018> или IUCN – <https://www.iucn.org/theme/protected-areas/our-work/iucn-green-list-protected-and-conserved-areas>), как в случае многих небольших городских охраняемых природных территорий, хотя имеет все признаки ООПТ. Новую заболоченную территорию воссоздали на месте водохранилища XIX века на берегу Темзы. Искусственно созданные места обитания включают в себя пойму реки, озера с открытой водой, тростниковые заросли и сезонные луга, засаженные соответствующими для региона видами. Ценность дикой природы водно-болотного угодья с точки зрения зимовки и гнездования птиц в настоящее время имеет общегосударственное значение. Некоторые виды гнездящихся на болотах и в тростнике птиц находятся под охраной. Эта природная зона также привлекла большую популярность летучих мышей.

Проект воссоздания болотистой местности в Лондоне был реализован благодаря необычному трехстороннему партнерству между WWT, городским водоканалом, который владел водохранилищем, и

коммерческой компанией-застройщиком. Согласно договоренности около 10 га бывшего водохранилища были застроены жилыми домами, а вырученные от продажи жилья средства использовались для создания водно-болотных угодий и соответствующей инфраструктуры на оставшейся части территории. Водоканал отдал эту часть в аренду WWT на 125 лет за символическую арендную плату.

Эта сделка интересна тем, что водоканал включил в финансовое планирование ценность «зеленого» актива. Предоставив безвозмездно часть участка под создание природного резервата, компания повысила стоимость нового жилья на второй части участка, и тем самым не потеряла в прямой прибыли при продаже квартир и даже получила дополнительный бонус – положительный имидж компании, уделяющей внимание защите окружающей среды.

Ежегодно Центр водно-болотных угодий посещают около 220 000 человек, включая 20 000 детей из неблагополучных районов Лондона, – с образовательной целью. WWT считает, что такое практическое обучение особенно важно в городской среде, где люди оторваны от природы.

WWT также поддерживает восемь других заповедников в Великобритании и долгое время активно занималась защитой водно-болотных угодий во многих странах мира, включая Гану, Гонконг и Южную Корею.

Центр водно-болотных угодий.

Фото: Ethan Doyle White/en.wikipedia.org

Многочисленные ООПТ Хельсинки

Национальный парк «Сипоонкорпи».

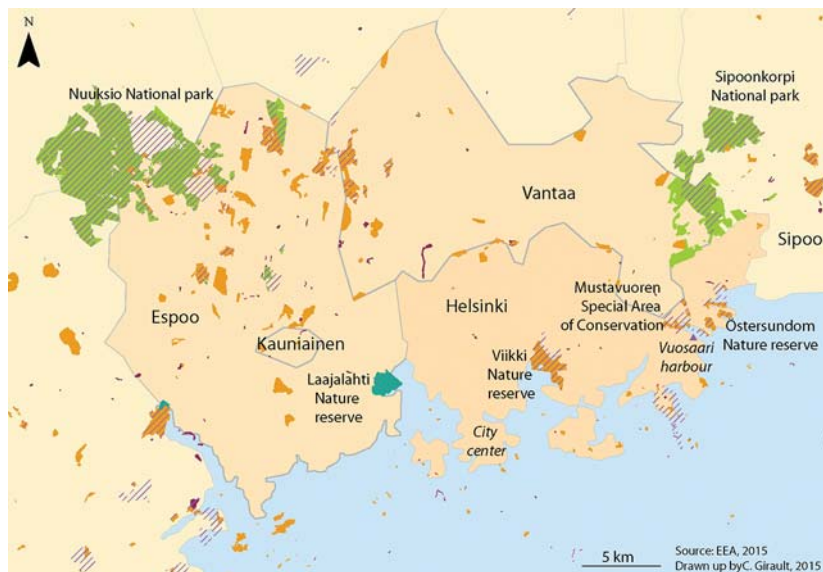
Фото: Nemobis/www.wikimedia.org

На территории Хельсинки находится 55 охраняемых природных территорий с различными статусами и целями, что составляет около 3% площади города. Кроме того, часть национального парка «Сипоонкорпи» заходит на территорию Хельсинки.

Из-за большого количества охраняемых территорий создается впечатление, что в столице Финляндии существует плотная сеть охраняемых природных территорий. На самом деле большинство из них – очень маленькие (более половины занимают менее двух гектаров) и, самое главное, между ними мало естественных связей. По мнению специалистов по городской экологии, большое количество природных заповедников маскирует отсутствие связанности экосистем. Поэтому в планах Хельсинки – создать реальную «зеленую» сеть города, увеличив общую площадь городских ООПТ, в том числе путем соединения небольших резерватов.

Кроме того, многие охраняемые природные территории Хельсинки являются труднодоступными скалистыми островками, поэтому, даже если они административно и принадлежат городу, их с натяжкой можно считать городскими ООПТ.

ОХРАНЯЕМЫЕ ТЕРРИТОРИИ ХЕЛЬСИНКИ (2015 г.)

Виды охраняемых природных территорий

- Национальный парк
- Национальный природный резерват
- Частный природный резерват
- Другие виды охраняемых природных территорий
- Сеть охраняемых природных территорий Европейского союза «Natura 2000»

Административная структура

- Муниципалитет Хельсинки
- Муниципалитеты Эспоо, Кауниайнен и Вантаа
- Другие муниципалитеты региона Уусимаа

Источник: <https://journals.openedition.org/articulo/docannexe/image/3270/img-3-small480.jpg>

В закон о землепользовании и строительстве Финляндии 1999 года был добавлен новый вид охраняемой территории – городской национальный парк. С тех пор было создано восемь парков – «Хямеэнлинна», «Хейнола», «Пори», «Ханко», «Порвоо», «Турку», «Котка», «Форсса», однако их статус несколько неоднозначен, поскольку они являются одновременно природоохранными территориями, способом благоустройства района, инструментами планирования и маркетинга города.

По мнению исследователя Камиля Жиро, городские ООПТ в Финляндии служат инструментом диалога между национальным правительством, которое хотело бы ограничить разрастание городов и содействовать более устойчивым формам развития, и местными властями, приоритетом которых, как правило, является экономическое и социальное развитие.

Национальный парк «Сипоонкорпи» был создан в 2011 году и охватывает три муниципалитета: Вантаа, Сипоо и Хельсинки. В Хельсинки находится лишь 74 га (из 1857 га) в районе Эстерсундом, который был присоединен к Хельсинки в 2008 году, чтобы способствовать развитию нового района, связанного со строительством порта в Вуосаари. Создание национального парка «Сипоонкорпи» можно назвать компенсацией за новые застроенные территории,

Охраняемые природные территории Хельсинки (данные 2018 г.)

Тип природной территории	Количество	Площадь, га
Места обитания птиц	25	478,2
Леса	15	191,8
Луга	7	27,6
Болота	4	13,5
Геологически важные территории	3	11,3
Места обитания видов под угрозой вымирания	1	0,1
Всего	55	722,5

Источник: <https://www.hel.fi/helsinki/en/housing/nature/conservation/reserves/reserves>

хотя единственной официальной компенсационной мерой было расширение участка Муставуорен в сети охраняемых природных территорий Европейского союза «Natura 2000», который частично совпадает с природным заповедником Эстерсундом.

В действительности создание национального парка «Сипоонкорпи» помогло политикам достичь компромисса с экологическими активистами в отношении нового порта и жилых комплексов. Тем не менее некоторые заинтересованные стороны, в том числе члены финской ассоциации охраны природы, были разочарованы тем, что парк не охватывает район побережья. Этот пример показывает, что основания для создания

национальных парков могут быть как экологическими, так и социальными. В законе о создании парка, кроме экологических целей, подчеркивалась его социальная значимость как места отдыха горожан вдали от городского шума и загрязнения.

Есть и экономические причины. По подсчетам главного лесного управления Финляндии, в 2014 году посетители Сипоонкорпи (75 200 человек) внесли в экономику региона около 100 000 евро. Средняя индивидуальная оценка оздоровительного эффекта от посещения национальных парков составляет 208 евро (по данным исследования главного лесного управления Финляндии, проведенного в трех национальных парках и одном заповеднике).

Национальный парк «Нууксио».
Фото: Lauri Rantala/www.wikimedia.org

Национальный парк «Нууксио».
Фото: Andy Siitonen/www.wikimedia.org

Национальный парк «Валкмуса». В парке охраняются болотистые территории, нехарактерные для южной Финляндии, и места гнездования редких видов птиц.

Фото: Petri Tapola/www.wikipedia.org

КОНКУРС

до 2 ноября 2019 года

B³ BELLONA
BARENTS
BALTIC

VII Международный конкурс школьных и студенческих проектов сохранения природных экосистем в регионах Балтийского и Баренцева морей

Конкурс проводится заочно со 2 августа по 2 ноября 2019 года

НОМИНАЦИИ

- Защита морей от загрязнений
- Противодействие промышленным выбросам, загрязняющим окружающую среду
- Использование международного и зарубежного опыта для защиты окружающей среды
- Экологические проблемы городов
- Угрозы заповедным территориям Санкт-Петербурга и их предотвращение
- Искусство против загрязнения (фото, рисунок, видео, аудио и т. д.)
- «Я тоже живу в Петербурге!» (фотоконкурс, посвященный обитателям ООПТ Санкт-Петербурга)
- Проект «Арктические моря 2.0»
- Факторы, влияющие на арктические экосистемы, и как с ними бороться

Победители будут объявлены 2 декабря 2019 года во Всемирный день предотвращения загрязнения окружающей среды

Информация о конкурсе – на www.bellona-konkurs.ru

BELLONA

**Экологический правовой центр
«БЕЛЛОНА»**

191015, Санкт-Петербург,
Суворовский пр., д. 59,
тел. (812) 702-61-25

www.bellona.ru, mail@bellona.ru

Партнеры конкурса:

экология
и право

Журнал
«Экология и право»

Особо охраняемые природные
территории регионального
значения Мурманской области

Дирекция особо охраняемых
природных территорий
Санкт-Петербурга

Минприроды России
РУССКАЯ АРКТИКА
национальный парк

www.facebook.com/bellona.ru

vk.com/bellona_spb

twitter.com/bellona_ru

www.youtube.com/bellonarussia

community.livejournal.com/ru_bellona

instagram.com/bellonarussia/

Государственный природный заказник «Западный Котлин».

Фото: oopt.spb.ru

Заповедный Петербург

Сохранение природы в условиях мегаполиса

СОНЯ ШВЕЦ

Петербург исторически развивался так, что удалось сберечь – особенно в пригородах – множество ценных природных объектов. А чтобы в условиях быстро растущего мегаполиса сохранить природное наследие, на некоторые природные территории накладывается режим особой охраны. Сейчас в Петербурге 15 особо охраняемых природных территорий регионального значения, они находятся в ведении Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности и ГКУ «Дирекция особо охраняемых природных территорий Санкт-Петербурга». Дальнейшее развитие системы ООПТ происходит в соответствии с генеральным планом Санкт-Петербурга – в нем есть особый раздел, где указаны территории, которым в обозримом будущем придадут охранный статус.

Для того чтобы в условиях города изъять из хозяйственного использования участок для дальнейшего сохранения его природных особенностей, необходимо очень серьезно обосновать, почему именно здесь должна быть основана ООПТ. На охраняемой территории будет запрещено строительство жилых домов и учреждений, прокладка новых дорог – она должна быть ценна сама по себе. Наряду с природными объектами весомым доказательством необходимости охраны территории может быть наличие на ней исторических объектов и культурных ландшафтов.

Исторические и природные ООПТ

Исторические памятники на особо охраняемых природных территориях Петербурга – не редкость. Например, в западной части острова Котлин, на территории государственного природного

заказника «Западный Котлин» расположен объект культурного наследия федерального значения «Форт «Шанц» – памятник истории и архитектуры XVIII века. Он был создан для защиты города от шведов во время Северной войны в 1706 году, затем несколько раз перестраивался. Кстати, недавно в заказнике открылся визит-центр, где можно узнать интересную информацию о природных и исторических достопримечательностях «Западного Котлина».

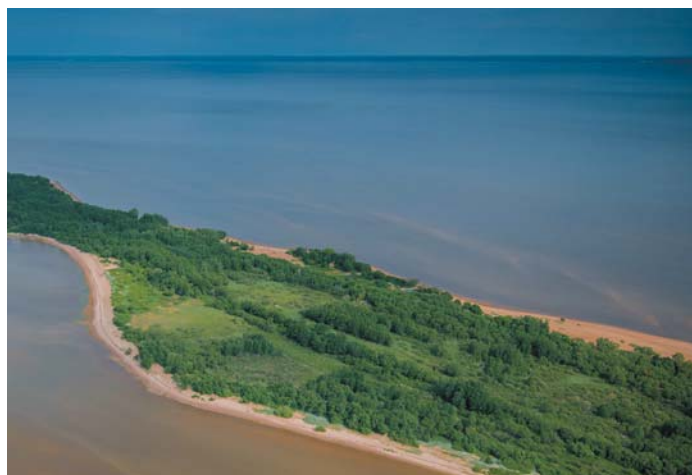
На территории памятника природы «Комаровский берег» тоже есть любопытный исторический объект, имеющий статус объекта культурного наследия федерального значения, – «Дача, начало XX века». В границах ООПТ расположены парк, лестница и система каскадных прудов.

Не менее интересна история самой маленькой ООПТ в городе – памятни-

Государственный природный заказник «Северное побережье Невской губы».

Фото: oopt.spb.ru

Государственный природный заказник «Западный Котлин».

Фото: oopt.spb.ru

Государственный природный заказник «Северное побережье Невской губы».

Фото: oopt.spb.ru

Памятник природы «Парк «Сергиевка».

Фото: oopt.spb.ru

ка природы регионального значения «Петровский пруд». Здесь расположен небольшой водоем, образованный на месте огромного гранитного валуна – Гром-камня, извлеченного из земли в 1769 году и ставшего постаментом одного из символов Петербурга – всемирно известного памятника Петру I «Медный всадник».

Но все же при выборе территории основное внимание уделяется ценным природным объектам, которые представляют собой уникальные или, наоборот, типичные участки – например, такие, как старовозрастные еловые леса в ООПТ «Комаровский берег» или типичные для Ленинградской области сосновые леса в заказнике «Озеро Щучье», которые в Петербурге большая редкость.

По рекомендации

Большинство перспективных для создания ООПТ территорий выделены и рекомендованы учеными, которые хорошо знают территорию города и могут на основании знаний и опыта выступать экспертами. Когда формировался генеральный план, биологи и географы предлагали для создания ООПТ территории, ценные с точки зрения геологии, растительности и животного мира. При вне-

сении поправок в генеральный план под особую охрану предлагались все новые объекты. В 2014 году был принят Закон СПб «О перечне участков территорий, в отношении которых предполагается провести комплексные экологические обследования», в котором также перечислены перспективные для создания ООПТ участки.

В Дирекцию особо охраняемых природных территорий Санкт-Петербурга периодически поступают предложения взять под особую охрану и другие территории, но зачастую оказывается, что эти участки уже учтены – если не в генплане, то в Законе «О перечне участков территорий...». Неравнодушные горожане, озабоченные тем, чтобы в городе сохранялись все зеленые насаждения, предлагают придать статус ООПТ паркам или даже скверам. Дирекция по ООПТ объясняет, что у зеленых насаждений общего пользования и особо охраняемых природных территорий различные цели создания, характер использования и режим охраны, и к тому же невозможно взять под особую охрану все парки и скверы Петербурга.

На выбранных для создания ООПТ участках проводится подробное обследование с целью подтвердить их вы-

сокую природоохранную ценность, а затем начинается длительный процесс непосредственного создания ООПТ. По словам начальника отдела развития системы особо охраняемых природных территорий Нино Юрьевны Нацваладзе, этот процесс в среднем занимает несколько лет: «В настоящее время Дирекция работает над созданием трех новых ООПТ – это заказники «Левашовский» (расположен в двух районах города – Курортном и Выборгском), «Ораниенбаумский» и «Шунгеровский» (обе ООПТ находятся в Петродворцовом районе). Уже выполнено их комплексное экологическое обследование – ученые составили карты растительности, ландшафтов, редких комплексов и объектов, выявили состав флоры сосудистых растений, мохообразных, лишайников, подготовили списки птиц, млекопитающих, амфибий, рептилий и так далее.

На основании комплексных обследований подготовлены материалы, обосновывающие придание территориям статуса ООПТ, которые прошли государственную экологическую экспертизу (за исключением ООПТ «Левашовский»). В общих чертах процесс создания ООПТ включает следующие этапы: комплекс-

ное экологическое обследование территории, включенной либо в Генеральный план Санкт-Петербурга, либо в Закон «О перечне участков территорий, в отношении которых предполагается провести комплексные экологические обследования» (выполняется за счет бюджетного финансирования).

По итогам экологических обследований готовятся материалы, обосновывающие придание территориям статуса ООПТ, включающие, в том числе, раздел «Оценка воздействия на окружающую среду». Эти материалы выносятся на общественное обсуждение и затем направляются на государственную экологическую экспертизу (как правило, заключение экспертной комиссии положительное, так как создание и существование ООПТ не оказывает негативного воздействия). Разрабатывается проект постановления о создании ООПТ и направляется на согласование в различные комитеты (по градостроительству и архитектуре, по благоустройству, имущественных отношений и так далее) и федеральные органы власти.

С прошлого года в связи с изменениями, внесенными в Федеральный закон «Об экологической экспертизе», объектом общественного обсуждения и экологической экспертизы является проект постановления правительства Санкт-Петербурга о создании ООПТ (положение или паспорт и границы будущей ООПТ). Проект постановления также согласовывается с различными комитетами и федеральными органами власти. После получения всех согласований проект постановления направляется на экспертизу в Юридический комитет Администрации губернатора Санкт-Петербурга. Если заключение положительное, проект постановления выносится на рассмотрение правительства Санкт-Петербурга. Документом о создании ООПТ является постановление правительства Санкт-Петербурга, подписанное губернатором».

Работа по охране

После того как документ подписан, Дирекция по ООПТ организует большую работу по следующим направлениям: обеспечение режима особой охраны, организация санитарной очистки, сохранение и восстановление биологического и ландшафтного разнообразия, организация и проведение научных исследований, экологическое просвещение, устройство экологических троп и маршрутов. Большинство работ выполняется сторонними организациями по результатам конкурсных процедур.

Режим особой охраны обеспечивают сотрудники Дирекции – государственные инспекторы в области охраны окружающей среды на особо охраняемых природных территориях. Инспекторы проводят рейды по ООПТ, следят за тем, чтобы физические и юридические лица не нарушали режим охраны. Самым распространенным нарушением режима на ООПТ являются заезды автомобилей и квадроциклов. На втором месте – запрещенное на большинстве территорий разведение костров и использование мангалов. Когда выявляются такие случаи, инспекторы составляют протокол о нарушении, затем он рассматривается, и виновные могут быть оштрафованы в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях РФ в размере до четырех тысяч рублей для физических лиц. В 2018 году было составлено 39 протоколов об административных правонарушениях.

Еще одним нарушением режима особой охраны на отдельных территориях является рыбная ловля – например, в акватории Сестрорецкого разлива в границах заказника «Сестрорецкое болото». Также на большинстве ООПТ запрещен сбор растений, и за собранный букет посетители рискуют получить штраф. Интересно, что администрация ООПТ предупреждает об этом посетителей, однако не все внимательно читают информацию на стендах, установленных по границам охраняемой территории.

К сожалению, иногда вандалы ломают стенды, скамейки и настилы на экомаршрутах, и приходится ремонтировать или заменять испорченные объекты. В то же время на ряде ООПТ режимом особой охраны разрешена реконструкция существующих зданий и сооружений, но проект реконструкции должен получить заключение государственной экологической экспертизы об отсутствии негативного воздействия на ООПТ.

Ежегодно подрядными организациями осуществляется обслуживание ООПТ: собирается и вывозится мусор, проводится мелкий ремонт объектов на территории. Ежегодно на постоянных пробных площадях выполняются научные исследования – ведется мониторинг флоры и фауны, водных объектов. При обнаружении на вновь созданных ООПТ свалок или брошенных зданий Дирекция производит их ликвидацию и рекультивацию очищенных мест. Затем выполняются работы по восстановлению на ООПТ мелиоративных сетей и проводятся биотехнические мероприятия с целью сохранения популяций животных и растительного покрова:

например, устанавливаются искусственные гнездовья для птиц, поскольку старых деревьев с дуплами не хватает, а на ООПТ «Долина реки Поповки» уже несколько лет реализуется программа по ликвидации инвазивного вида борщевика Сосновского.

Предотвращать возможные пожары на ООПТ помогает система видеонаблюдения: на вышках сотовой связи установлены восемь видеокамер, которые работают в круглосуточном режиме с апреля по сентябрь, что позволяет оперативно обнаружить возгорание практически на любой из 15 ООПТ Петербурга.

На природу!

Восемь ООПТ Петербурга являются государственными природными заказниками, семь – памятниками природы. На всех ООПТ – свободное посещение: горожане и гости города могут в любое время и в любой сезон ходить по территории, но с соблюдением режима особой охраны. По предварительной записи Дирекция проводит организованные экскурсии по ООПТ, однако посетители и самостоятельно могут ознакомиться с природными и историческими объектами на экотропах, оснащенных тематическими стендами и пешеходными настилами, по которым можно свободно передвигаться, не протаптывая новых тропинок. На данный момент экотропы существуют на ООПТ «Комаровский берег», «Западный Котлин», также в этом году первые участки экологических троп обустроены в заказниках «Сестрорецкое болото» и «Северное побережье Невской губы».

На сайте Дирекции по ООПТ можно зарегистрироваться в качестве волонтера, и когда будут проходить акции, сектор экопросвещения сообщит о возможности принять участие в работах. На территории памятника природы «Дудергофские высоты» который год волонтеры, в основном школьники, сажают молодые дубки, выращенные ребятами самостоятельно из желудей. За годы работы по экологическому просвещению у Дирекции сложился круг партнеров – школ, учреждений дополнительного образования, библиотек, для которых Дирекция проводит выездные занятия и экскурсии и с которыми принимает участие в совместных мероприятиях. Ежегодно Дирекция организует конференцию, посвященную ООПТ регионального значения, на которую приезжают коллеги из разных регионов для обмена опытом. Для участия в подобной конференции приглашаются – по предварительной регистрации – все желающие! ■

Саратов, город семи холмов.

Фото: Ольга Пицунова

Сакральные ландшафты Саратова

Трудная судьба городских ООПТ Саратова

ОЛЬГА ПИЦУНОВА

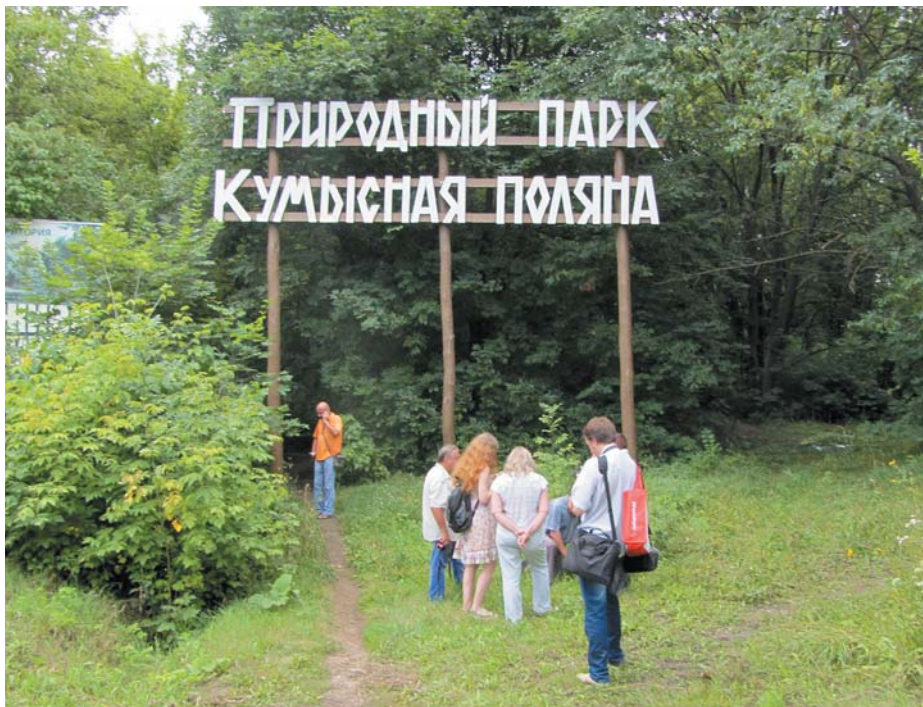
Саратовская область – уникальный регион. В ее пределах находятся сразу три природные зоны: лесостепная, степная и полупустынная. Вследствие этого создание особо охраняемых природных территорий для региона – акт сакральный, направленный не столько на защиту краснокнижных видов, сколько на сохранение эталонных ландшафтов, исторически сложившихся и чудом уцелевших биоценозов, а также экзотов, интродуцентов и прочих. На сегодняшний день в регионе более 80 действующих ООПТ, из них 7 – в городской черте областного центра, включая природный парк «Кумысная поляна», занимающий более 4000 га.

Немного истории

История создания четырех старейших городских ООПТ Саратова – Дендрария НИИСХ Юго-Востока, Ботанического сада СГУ, Городского парка культуры и отдыха и песчаного карьера «Заплатиновка» типична для большинства памятников природы, получивших этот статус в советское время. С выходом в 1960 году Закона «Об охране природы в РСФСР», предусматривающего охрану «типичных ландшафтов, редких и достопримечательных природных объектов», местные органы власти начинают принимать решения об охране природных достопримечательностей в пределах области, республики, края. По данным Всероссий-

ского общества охраны природы, на 1 января 1986 года в РСФСР было выявлено 13 195 природных достопримечательностей, охраняемых или заслуживающих охраны в качестве памятников природы.

С утверждением в 1981 году типовых положений о государственных заповедниках, памятниках природы, ботанических садах и дендрологических парках, зоологических парках, заказниках и природных национальных парках и в 1982 году – порядка отнесения природных объектов к государственным памятникам природы регионы один за другим утвердили перечни государственных памятников природы местного значения. В Саратовской области такой перечень

«Кумысная поляна», крупный лесной массив на Лысогорском плато в северной части Саратова, бывший лесопарк. Получил статус ООПТ в 2007 году.

Фото: Ольга Пицунова

был утвержден в 1982 году, и Саратов стал обладателем 19 памятников природы, включая городской сад «Липки». В 1990 году пул памятников природы Саратова пополнился шестью объектами, в том числе песчаным карьером в Заплатиновке.

Вторая волна «заботы» о природе накрыла регионы после принятия в 1991 году Закона «Об охране окружающей природной среды», уточнившего категории ООПТ. В разделе «Особо охраняемые природные территории и объекты» введена новая категория ООПТ «природные парки» и исключена категория «урочища». Теперь природные парки могли иметь статус только национальных, регионам на откуп отдавались лишь памятники природы. Все регионы «переиздали» свои перечни, попутно внося в них актуальные правки и – сократив количество ООПТ. В результате обновления число памятников природы в целом по Саратовской области уменьшилось на 12,6%, однако в Саратове появились такие ООПТ, как городской парк (а не отдельно дубы и пруды), ботанический сад, дендрарий, несколько памятников природы в лесопарке «Кумысная поляна».

Третья волна прокатилась с принятием в 1995 году Закона «Об особо охраняемых природных территориях» (согласно которому памятники природы могли быть только регионального или федерального значения) и в 1996 году – но-

вых типовых положений о государственных природных заказниках и памятниках природы. И регионы вновь переиздали свои перечни, и снова – в сокращенном варианте. В 1997 году заповедный фонд области «похудел» еще на 19%.

Но самые глобальные изменения перечень ООПТ регионального значения претерпел в 2007 году: охранного статуса лишились 38 территорий (из них 12 – в областном центре, в том числе городской сад «Липки») и одна территория – «Кумысная поляна» – его приобрела. По состоянию на конец 2007 года в Саратове числилось 5 памятников природы.

Сейчас на территории Саратова одна ООПТ федерального значения (Дендрарий НИИСХ Юго-Востока) и шесть ООПТ регионального значения: короткий список из памятников природы советского задела (Ботанический сад СГУ, Городской парк культуры и отдыха, песчаный карьер «Заплатиновка») пополнился Областным детским экологическим центром, парком «Солнечный» и природным парком «Кумысная поляна».

Как создавались ООПТ

Экскурс в историю создания ООПТ в Саратове позволяет наглядно продемонстрировать, как довольно формально создавались и создаются, но особенно – ликвидируются ООПТ: без должного научного обоснования целесообразности создания, по материалам учета, прове-

денного чуть ли не в довоенное время, без серьезной аргументации ликвидации, без бурных обсуждений, без принятия официальных решений о лишении территории охранного статуса, всего лишь простым включением – или невключением – в обновленный перечень ООПТ, переиздания которого мало кто отслеживает.

Однако по целям создания ООПТ советского и современного периодов имеются существенные различия. Если в советский период памятники природы создавались в целях сохранения – например, уникальных геологических объектов (карьер «Заплатиновка»), исторических и культурных ландшафтов (городской парк), ботанических коллекций и генофонда интродуцентов, должных обогатить местную дендрофлору (ботанический сад и дендрарий), то в современной России природные территории в городской черте наделяются охранным статусом в первую очередь в целях защиты – в основном от хозяйственного освоения. Слова похожи, но не равнозначны.

Так, «Кумысная поляна» – крупный лесной массив на Лысогорском плато в северной части Саратова, бывший лесопарк – получил статус ООПТ в 2007 году по настоянию общественных организаций, которые, видя, как быстро он осваивается и застраивается, надеялись таким образом по максимуму сохранить для общественного (а не исключительно личного) пользования то, что еще осталось. Ибо огромный массив леса в черте города (жилая застройка вгрызается в него с трех сторон) является слишком лакомым кусочком.

Основания для придания статуса ООПТ еще двум объектам – Областному детскому экологическому центру (2014 г.) и парку «Солнечный» (2018 г.) – примерно того же порядка. Но даже наложение на природную территорию режима особой охраны не всегда позволяет защитить ее от наиболее агрессивной формы антропогенного воздействия – захвата, хозяйственного освоения и застройки.

И это еще одна проблема городских ООПТ: они наименее всего защищены законодательно от изменения целевого назначения и урезания их площади в пользу интересов иных лиц.

Кому они нужны, эти ООПТ?

Конечно, «важность и необходимость» в городской черте таких ООПТ, как природный парк, никто отрицать сейчас – после многолетнего просветительского подвижничества экологов – не возьмется. Ну, по крайней мере, у нас в Саратове. На территории города всего один природ-

ный парк – «Кумысная поляна», общая площадь которого на сегодняшний день (по официальным данным) составляет 4519 га, это что-то около 1/10 части города. И это очень много.

А потому роль «Кумысной поляны» как средообразующего, санитарно-гигиенического, рекреационного, ландшафтно-эстетического фактора для города исключительно высока. Горожане ценят и любят Кумыску как уникальную территорию, куда можно быстро (даже пешком!) добраться и отдохнуть на дикой природе. Экологи больше говорят о влиянии на микроклимат и прочих прелестях больших массивов зеленых насаждений на урбанизированных территориях. Власти в лице областного Минприроды и дирекция парка гордятся природным парком, но тихо мечтают о том, как бы освоить и окультурить его, превратив в парк развлечений и отдыха: кафешки с Интернетом, беседки, аттракционы, квадроциклы, ипподромы...

Город также по-своему «любит» Кумыску: включает в отчеты по озеленению и лелеет чаяния о тех временах, когда он, город, сможет распоряжаться всей этой территорией, и ничто наконец не помешает ее осваивать. Правда, для этого статус ООПТ желательно бы снять. Но пока попытки области перекинуть со своих плеч на город бремя содержания огромной, по местным меркам, ООПТ выглядят утопично.

Надо признать, что «наложение на лесопарк режима охраны» никаких дополнительных плюсов для работ по уходу за лесопарком не дало. По словам директора природного парка Виктора Буханова, как они делали ранее все за счет хозяйственных работ, так и продолжают. Более того, появились новые функции и обязательства, никак не подкрепленные финансово: обеспечение режима охраны, обозначение границ в природе, просветительская работа, экологические тропы и пр. Правда, экотуристов и экпросветительских делегаций школьников в парке становится с каждым годом все меньше.

Наложение режима охраны на ботанический сад и дендрарий никак не отразилось на их судьбе. Как были они научно-исследовательскими и образовательными учреждениями, так и остались: дополнительного финансирования не получали, новых функций на себя не взваливали. Дендрарий остался учреждением, закрытым для посторонних посетителей, а ботанический сад иногда (с каждым годом все реже) проводит экскурсии по своей экспозиции декоративных культур да продает дачникам по весне саженцы редких видов садовых растений.

Увы, но статус ООПТ не спас дендрарий от утраты большей части своей площади: теперь на бывших полях НИИСХ Юго-Востока выросли новые жилые микрорайоны для переселенцев из аварийного жилья.

Не помог статус ООПТ и городскому парку. Двухсотлетние дубы сохнут и по мере высыхания вырубаются, на берегах охраняемых прудов вырастают особняки. Впрочем, руководство парка не считает это большой проблемой, так как основной задачей для них является организация развлечений и массового отдыха горожан. Как ООПТ городской парк культуры и отдыха никто не воспринимает, поэтому никакой режим особой охраны не может противостоять рекреационной нагрузке и аппетитам застройщиков.

И только Областной центр экологии, краеведения и туризма (ООПТ Областной детский экологический центр) с новым статусом получил, кажется, новый импульс развития: центр теперь по праву может гордиться не только садом и мини-зоопарком, но также живой экспозицией «Русский лес» и собственным дендрарием.

Но если сказать просто и коротко, то муниципалитетам, особенно городским, ООПТ не нужны. Более того, они им в тягость: за ними нужно ухаживать, выделять на них средства из скудного бюджета, они занимают территорию, на которой можно было бы столько всего понастроить, а еще вокруг нужно создавать охранные зоны – и это тоже земля, освоение которой затрудняется. Вот и бегут городские чиновники от ООПТ на всех парах в противоположную сторону: местные ООПТ

риториях») органы местного самоуправления решают (и, соответственно, несут расходы) вопросы по воспроизводству, использованию и охране лесов ООПТ, расположенных в границах населенных пунктов.

К несчастью для органов местного самоуправления, это относится к ООПТ как местного, так и регионального значения. В результате созданные решением органов исполнительной власти региона ООПТ регионального значения становятся заложниками финансовых взаимоотношений региональной и местной властей, которые в поисках средств переходят в наступление.

Так, администрация города Саратова, а точнее – МУП «Водосток», воспользовавшись тем, что из обновленного СП 32.13330.2018 исключен пункт, согласно которому территории садов и парков, не оборудованные дождевой канализацией, в расчетной величине площади стока не учитываются, немедленно потребовал с природного парка «Кумысная поляна» 24 миллиона рублей «за услуги по приему сточных вод», т. е. за всю воду, которая стекает из природного парка!

Вето на охранные зоны

Ввиду того, что ООПТ в городе окружены застройкой, а наложение охранных режимов (т. е. ограничений в использовании) на прилегающие территории может встать в копеечку городской казне, охранные зоны городских ООПТ, как правило, не устанавливаются.

Так, в Саратове охранный режим есть только у двух из семи ООПТ: у Дендрария НИИСХ Юго-Востока (который

Природные территории в городской черте наделяются охранным статусом в первую очередь в целях защиты – в основном от хозяйственного освоения

не создают, а региональные пытаются приспособить к своим потребностям.

Бюджет: меж двух огней

Мы так привыкли к извечному плачу муниципалитетов о дефиците бюджета, что нам кажется вполне объяснимым их нежелание создавать ООПТ местного значения. Действительно, к чему органам местного самоуправления новые обязанности по содержанию этих ООПТ? А если это еще и территория, покрытая лесом, то придется создавать лесничества, ведь согласно действующему законодательству (ч. 9 ст. 2 Федерального закона № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных тер-

получил ее благодаря приобретенному в 2016 году статусу ООПТ федерального значения) и у природного парка «Кумысная поляна».

При этом охранный режим «Кумысной поляны» создавался долго, трудно и по факту таковой не является, поскольку не выполняет своей основной функции – «предотвращение негативного антропогенного воздействия». Она создана не вокруг, а внутри природного парка (для чего из территории парка изъято 275 га), да к тому же фрагментирована (не по всему периметру границы, а кусочками). Для того чтобы обойти законодательный запрет и отбить протесты экологической общественности, областному

Минприроды пришлось сначала вывести из природного парка участки леса, которым предназначалось стать охранной зоной, а затем придать им новый статус.

«Где деньги, Зин?», или Проблема недофинансирования

Одна из основных проблем ООПТ – недофинансирование, которое для большинства ООПТ выливается в полное отсутствие финансовой поддержки деятельности по содержанию ООПТ и обеспечению режима охраны.

Всеми постановлениями облисполкомов советского времени (1982, 1990, 1991 гг.) и губернаторов раннероссийского периода (1997 г.) предусматривалось, что предприятиям и организациям, под охрану которых передавался памятник природы, возмещаются расходы на содержание, благоустройство и обеспечение сохранности объекта «за счет государственного бюджета с возможным привлечением средств организаций, охраняющих памятники, и обществ охраны природы».

Аналогичное положение есть и в Федеральном законе «Об особо охраняемых природных территориях»: «расходы собственников, владельцев и пользователей... земельных участков на обеспечение установленного режима особой охраны памятников природы федерального или регионального значения возмещаются за счет средств соответственно федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации, а также средств внебюджетных фондов» (ст. 27).

Увы, этих средств большинство организаций, которым были вручены охранные

вынуждено зарабатывать средства самостоятельно, оказывая платные услуги сторонним организациям.

Понятно, что дирекция парка вместе с областным Минприроды спят и видят, как бы сбавить ООПТ с рук. И кое-какие тропы они уже нащупали... Например – отдать природный парк в концессию (под парк развлечений) или передать его городу. Или вывести его за черту города и наделить статусом ООПТ федерального значения. Последствия какого варианта будут более губительны (или спасительны) для природного парка – пока никем не просчитано.

Примерно так же обстоят дела и у Областного центра экологии, краеведения и туризма, совсем недавно приобретшего статус памятника природы (ООПТ «Областной детский экологический центр»). По словам директора центра Ольги Жулидовой, средств на содержание немалого хозяйства, включающего дендрарий и живую экспозицию «Русский лес», не выделяется совсем. Не на что даже вывезти мусор и древесные остатки от вырубок ухода. Руководство ООПТ тихо мечтает о гранте... При этом просветительно-образовательная деятельность центра финансируется, по традиции, хорошо. И это понятно, ведь центр издавна работает в системе образования. Но где в этой системе место для рубок ухода, воспроизведения леса? И как для образовательного учреждения занести эти средства в бюджет области?

Проблем с финансированием нет разве что у городского парка. Но это тот случай, когда режим охраны был наложен на территорию, основная функция которой с момента создания описыва-

режима охраны (и как следствие – пожары, замусоривание, расхищение), способствует утрате природными территориями своей ценности.

Как дела, Кумыска?

Возвратимся к истории. Саратов – город семи холмов. На одном из них, Лысогорском плато, расположен лесной массив «Кумысная поляна». В 1994 году он был передан в бессрочное пользование лесхозу – со всеми имеющимися на его территории памятниками природы (6 объектов), детскими лагерями отдыха (14), санаториями (3), лыжными и горнолыжными базами (6), базами отдыха (более 20) – и стал лесопарком. В 2007 году лесопарк был преобразован в один большой памятник природы, а в 2008-м – получил статус природного парка.

При этом все детские лагеря, базы отдыха и некоторые другие объекты вошли в состав ООПТ. В 2018 году по согласованию между областным Минприроды и администрацией города все эти объекты были выведены за границы ООПТ, с передачей земельных участков (около 300 га) муниципальному образованию «Город Саратов». Попутно территория природного парка лишилась еще около 500 га леса, выведенных под частные (приватизация ранее полученных в аренду земельных участков) и государственные (имитация создания охранной зоны ООПТ) интересы. Но площадь ее даже увеличилась – за счет присоединения оврагов и других неудобий и теперь официально составляет 4519 га, включая остров Дубовая Грива на Волге.

Многие городские ООПТ являются объектами рекреации, отдыха горожан («Кумысная поляна» и городской парк). И, увы, это в большинстве случаев приводит к угнетению территорий, особенно наиболее посещаемых участков. Не спасает ни функциональное зонирование территории ООПТ, ни экологические тропы, ни меры по организации массового культурного отдыха населения.

Поток посетителей – это еще и увеличивающийся с каждым годом поток бытового мусора. Так, например, на «Кумысной поляне» все меры, предпринятые дирекцией природного парка, – установка табличек, беседок и бивуаков, мусорных контейнеров в зоне рекреации не только не дали результатов, но привели к еще большему замусориванию территории. И только стройные ряды технических работников, или на крайний случай волонтеров, могут справиться с этой проблемой.

С наложением режима охраны появляются новые функции и обязательства, никак не подкрепленные финансово

обязательства, никогда не видели. А те, что все же имеют бюджетную поддержку, получают ее по остаточному принципу.

Так, по словам Виктора Буханова, при одном парку «Кумысная поляна» из областного бюджета выделяется всего 30% от запрашиваемых средств – только на зарплату сотрудникам парка, и то – не по всем позициям штатного расписания. Не выделяются средства не только на работы по уходу за лесом (а это, напомним, более 4000 га), но и на вывоз мусора, бензин для автотранспорта и пр. На все это, и даже на оборудование для тушения пожаров, бюджетное предприятие, коим является дирекция природного парка,

ласть как «место массового отдыха горожан». Помощник директора ООПТ «Городской парк культуры и отдыха им. А. М. Горького» (а точнее – помощник руководителя ООО «Квартал», организации, получившей охранные обязательства) Алла Швецова поясняет, что руководство парка знает, как зарабатывать, а потому может позволить себе роскошь часть дохода направить на просветительские мероприятия, уход за основными объектами охраны (дубовая роща и пруды), воспроизводство древесных насаждений и т. д.

В целом, недофинансирование ООПТ, которое влечет за собой необеспечение

Не лучше обстоит дело и с пожарами, которые на Кумыске, как и на территории большинства ООПТ, имеют рукотворный характер. И тушить их – по причине отсутствия дорог, машин, снаряжения – приходится тоже вручную силами сотрудников парка, у которых в ранцах – вода, в руках – лопата.

Отдельная история – детские лагеря. Вместе с детскими лагерями отдыха природному парку досталась в наследство почти ежегодная вспышка эпидемии геморрагической лихорадки с почечным синдромом (ГЛПС): дубовый лес Кумыски с многолетним слоем опавшей листвы служит ее природным очагом. Этот факт известен горожанам и почти не влияет на их любовь к Кумыске. Но вот для обеспечения безопасного отдыха детей требуется провести дератизационные мероприятия, проще говоря, обработку леса ядохимикатами, что, однако, запрещено и положением о природном парке, и законом об ООПТ.

Для чиновников проблемы выбора между необходимостью исполнения государственной задачи по обеспечению летнего отдыха детей и соблюдением режима охраны ООПТ – нет. Проблемы достаются другим – природной территории, ежикам, совам и лисицам (которых не успели отстрелять по квоте «бешенство»).

Как «худела» Кумыска

Сохранение ООПТ в черте города, пожалуй, на сегодня одна из наиболее острых проблем. Особенно для ООПТ, имеющих большую территорию, с лесами и водными объектами, в общем – с условиями, приятными для отдыха и проживания, пригодными для основания родового имени. Природный парк «Кумысная поляна» отвечает всем условиям: и лес, и пруды, и родники. А потому попытки прихватить кусок леса под строительство особняка или дачки никогда не прекращаются.

Существует несколько разновидностей захвата.

Первый – совсем незаконный: частным лицом без какого-либо согласования с кем-либо прихватывается кусочек земли, прилегающий к дому (иногда это оспаривается прокуратурой или общественной организацией, чаще остается невыявленным и ненаказуемым).

Второй – полунезаконный: участок, находящийся в муниципальной собственности, но на территории ООПТ, передается заявителю без ограничений использования, поскольку ограничения (что это земли ООПТ и что капитальное строительство под запретом) не указаны в кадастре (с февраля этого года уже указываются).

Фото: Ольга Пицунова

Третий – полузаконный: земельный участок, находящийся в собственности области на территории ООПТ, передается в аренду по согласованию с дирекцией ООПТ формально без изменения целевого назначения, а на самом деле – под капстроительство или расширение домовладения, как это было с дачей сестры саратовского губернатора Валерия Радаева (кстати, от дачи они отказались, но участок Кумыски в ООПТ не вернули).

И последний – почти законный: переданный ранее в аренду (что не запрещено) земельный участок выводится за границы ООПТ, а затем меняется его целевое назначение, он приватизируется и застраивается (таким образом более сотни земельных участков, переданных в пользование частным лицам, были выведены из природного парка «Кумысная поляна» и постепенно оформлены в частную собственность).

Практически все вышеназванные формы отчуждения земельных участков из ООПТ имели место при «освоении» природного парка «Кумысная поляна». В результате все отчуждения (более 100 незаконно приватизированных с момента образования ООПТ участков и около 200 участков, предоставленных в аренду) были легализованы путем внесения изменений в границы природного парка, включая и пресловутый участок семьи губернатора. Кумыска «похудела» на этих операциях более чем на 300 га.

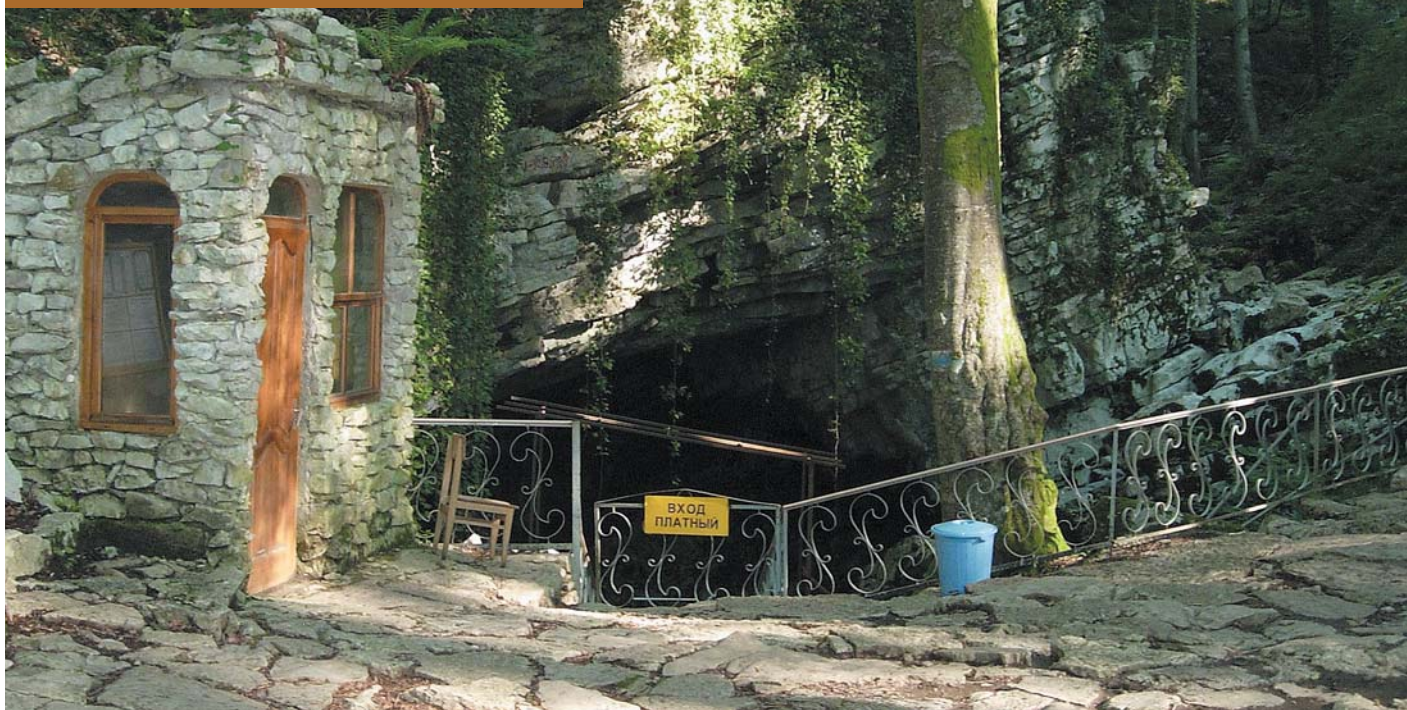
И если в самом начале процесса «прихватизации» земель природного парка еще были какие-то надежды (в том числе на то, что все эти манипуляции будут неизбежно проведены через процедуру экологической экспертизы с обязательными ОВОС и общественными слушаниями), то теперь законодатель сделал подарок жаждущим передела территорий ООПТ. Поправками к Федеральному закону № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе», вступившими в силу 4 августа 2018 года, из перечня объектов экологической экспертизы регионального уровня исключены материалы обоснования изменения границ ООПТ и регионального, и федерального значения (ст. 11, 12). Получается, изменить границы особо охраняемой природной территории теперь можно без научного обоснования, без оценки воздействия на окружающую среду и без общественного обсуждения. Чуть ли не по желанию любой VIP-персоны.

Для жителей Саратова «прихватизация», длившаяся более года, высветила, пожалуй, самую большую проблему городских ООПТ – они неудобны чиновникам всех уровней, поскольку ограничивают возможность освоения природных территорий.

Выживают городские ООПТ вопреки этому. И, пожалуй, пока что природные территории в городе скорее являются особо ценными, а не особо охраняемыми. ■

СОЧИ

Не более 8 ООПТ
в урбанизированной части города

Вход в Воронцовские пещеры.

Фото из архива «Экологической вахты по Северному Кавказу»

Памятники природы Сочи: списать нельзя оставить

Участь городских ООПТ в городе, который сам находится внутри ООПТ

ДМИТРИЙ ШЕВЧЕНКО

Когда рассказываешь о городских особо охраняемых природных территориях Сочи, возникает некая двусмысленность. Сам Большой Сочи (куда входят четыре муниципальных района) – это горно-лесная зона, практически 80% которой занимают Кавказский биосферный заповедник и Сочинский национальный парк.

Местным ООПТ приходится существовать между Сциллой и Харибдой – федеральными охраняемыми территориями и урбанизированной прибрежной зоной, где местные чиновники категорически не желают видеть какие-либо охраняемые природные участки, ссылаясь на то, что городу «и так некуда развиваться».

С другой стороны, есть желание краевых чиновников поскорее списать и снять с охраны памятники природы, которые исторически были созданы до того, как в 1983 году появился Сочинский национальный парк и они попали на его территорию.

Ликвидационная многоходовка

На сегодняшний день на территории Сочи существует около 40 «площадных» ООПТ, из которых собственно «городских» (находящихся на урбанизированной территории и включенных в городское хозяйство) – не более восьми. В основном это рукотворные ботанические объекты: «Пальмовая роща», «Уголок «Фитофантазия», «Зеленая роща» и

другие популярные туристические достопримечательности.

Особняком в этом ряду стоит природный орнитологический парк в Имеретинской низменности (в Адлерском районе у границы с Абхазией). Эту состоящую из 15 кластеров (отдельных участков) ООПТ общей площадью около 300 га создали перед Олимпиадой 2014 года, поскольку Россия обещала возместить вред, нанесенный олимпийской стройкой Имеретинской низменности и птицам, которые в ней гнездились. По сути, это такой же рукотворный объект (с искусственными прудами для водоплавающих птиц, декоративными зелеными насаждениями, дорожками, освещением и т. п.), с той лишь разни-

цей, что этой территорией управляет собственная дирекция.

Все остальные сочинские ООПТ – это именно природные объекты и участки, зачастую расположенные вдали от населенных пунктов и глаз массового туриста.

Основное количество региональных памятников природы в административных границах Сочи было создано в 1970-е годы решениями Сочинского горисполкома по предложениям местного отделения Всесоюзного общества охраны природы, причем в основном под охрану брались действительно уникальные объекты и территории, такие, как, например, места произрастания самшита колхидского (не встречается в России нигде, кроме нескольких мест на Западном Кавказе), карстовые пещеры (например, Воронцовская пещерная система, крупнейшая в России по протяженности), водопады, ущелья и др.

По сути, для таких объектов вводился практически заповедный режим, исключая рубку леса, добычу полезных ископаемых, прокладку дорог.

Когда в 1983 году по решению союзных властей был создан первый в СССР национальный парк – Сочинский, основное количество «удаленных» местных ООПТ оказалось в его границах.

Тогдашнее законодательство допускало наложение разных статусов на одну и ту же территорию. Проблемы появились уже в 2000-е годы, когда в Сочи начали готовиться к Олимпиаде и под это дело федеральные власти стали перекраивать зонирование Сочинского национального парка. Тут и «обнаружилось», что на территории нацпарка, оказывается, еще существуют региональные памятники природы.

Региональные власти разделили озбоченность федеральных коллег и пообещали в кратчайшие сроки «навести порядок», а именно – упразднить все памятники природы, попавшие в границы федеральной территории. В 2013 году краснодарский НИИ прикладной и экспериментальной экологии по заказу краевого Минприроды подготовил проект «ликвидации» 29 ООПТ на территории Сочи.

Проект вызвал столь ожесточенную критику со стороны общественности, что провести его через общественные слушания удалось лишь с третьего раза (оба раза слушания признавались несостоявшимися из-за процедурных нарушений). Основные претензии экок защитников сводились к тому, что гарантировать сохранение природных объектов, лишенных регионального природоохранного статуса, будет невозможно, поскольку

большинство из них попадает в те зоны национального парка, где допускается различная деятельность в сфере туризма и спорта.

Высказывались, например, опасения, что может начаться коммерческое использование пещер: прокладка к ним проездов, обустройство автостоянок, точек общепита и т. д. Разработчиков проекта также обвиняли в том, что на многие объекты, предлагаемые к упразднению, они даже не выезжали, не смогли установить их реальное положение на местности и относительно схемы зонирования нацпарка, не провели оценку экологического состояния природных памятников.

В 2014 году скандальный проект все же поступил на государственную экологическую экспертизу, но случилось невероятное: было вынесено отрицательное заключение примерно с той же мотивировкой, с которой его критиковали общественники. Комиссия пришла к выводу, что подготовленные НИИ прикладной и экспериментальной экологии материалы совершенно непригодны для использования.

Новую попытку списания памятников природы власти предприняли уже в этом году, снова заказав материалы обоснования (правда, уже другому подрядчику). В конце июля в Сочи состоялась очередные «ликвидационные» общественные слушания, на которых выяснилось, что количество предлагаемых к упразднению памятников природы увеличилось до 31 объекта.

Известно, что как минимум девять памятников природы («Агурские водопады», «Гора Большой Ахун», «Кудепстинский каньон», «Лесные культуры дуба изменчивого с плантациями дуба пробкового», «Насаждения самшита», «Рододендроновый участок», «Роша пицундской сосны», «Тисо-самшитовая роща» и «Тисо-самшитовые насаждения») попадают в «группу риска», поскольку частично расположились в зоне хозяйственного назначения, частично в зоне рекреации Сочинского нацпарка.

При этом со стороны Минприроды РФ звучат лишь туманные обещания, что когда-то, в неопределенном будущем, возможно, будут внесены изменения в зонирование Сочинского нацпарка в отношении участков ликвидируемых памятников природы.

Впрочем, проблема ослабления охранного режима на территории памятников природы может померкнуть на фоне куда более грозной перспективы включения участков уже самого Сочинского нацпарка в городскую черту с последующей застройкой.

Повод для таких опасений есть – городу уже не раз передавались земли национального парка. Более того, в Сочи обсуждают проект изменений в генплан, и среди предложений – освоение под нужды городского развития, в том числе и тех участков, где располагаются упраздняемые памятники природы.

Местные общественники не исключают, что вся история с ликвидацией региональных ООПТ – лишь первый этап хитрой многоходовки, открывающей возможности для приватизации и девелоперского освоения природных территорий, на которые местные застройщики давно уже засматриваются.

А что взамен?

Создание новых ООПТ регионального значения в Сочи идет со скрипом. С одной стороны, в городе объективно не так много территорий, не попадающих в границы федеральных ООПТ, а с другой – любые подобные инициативы вызывают ожесточенное противодействие со стороны городской администрации.

В 2014-2017 годах Сочинскому отделению Русского географического общества (РГО) стоило больших усилий добиться включения нескольких перспективных территорий в схемы развития и размещения особо охраняемых природных территорий Краснодарского края.

«Мы предложили почти два десятка интересных объектов и территорий, где произрастают растения-эндемики и встречаются редкие виды, но после «усушки и утруски» наших предложений в чиновничьих кулуарах в итоге оказалось только три», – рассказывает Юлия Набережная, руководитель секции экологии и рационального природопользования сочинского отделения РГО.

Речь идет о местах, где предполагается создать дендрологические парки, – Головинском лесопарке (272 га), лесопарке в Якорной щели (51 га), а также лесном участке в районе села Хлебобор, где были обнаружены редкие орхидеи (предлагается на семи гектарах создать ботанический памятник природы «Сообщество орхидных»).

Когда будут созданы новые ООПТ – неизвестно. Краевые власти не слишком заинтересованы в продвижении в Сочи каких-либо природоохранных инициатив и, похоже, придерживаются стратегии, прямо противоположной той, что активно практикуют в Краснодаре. В Сочи они стремятся «скинуть» с себя как можно больше ООПТ и полномочий, не желая конфликтовать ни с городской администрацией, ни с федеральными структурами. ■

Краснодар: сохранить уничтоженное

ООПТ в столице Кубани превратились в инструмент политической борьбы и конкуренции за городские земли

ДМИТРИЙ ШЕВЧЕНКО

Краснодар – один из самых быстро растущих городов России – не может похвастаться значительными площадями охраняемых природных территорий. Дубово-ясеневые леса кавказских предгорий, непроходимые малярийные болота в долине реки Кубань сохранились лишь на репродукциях полотен времен Кавказской и русско-турецких войн, давно уступив место сельскохозяйственным угодьям, если не считать крошечных фрагментов исторических ландшафтов или вовсе отдельно представленных деревьев-«патриархов», помнящих времена Екатерины II и казачков-переселенцев.

Парадокс в том, что создавать особо охраняемые природные территории в городе начали тогда, когда сами природные территории были сведены практически под ноль. В таких условиях статусом ООПТ наделялись, например, городские парки культуры и отдыха, аллеи и даже отдельные ботанические объекты (при этом не обязательно естественного происхождения).

По сравнению со многими другими российскими городами совокупная площадь всех городских ООПТ в Краснодаре (региональных и местных) исчезающе мала – около 630 га (примерно 1,8% общей площади города).

На сегодняшний день в Краснодаре насчитывается 34 ООПТ регионального значения (памятников природы), из них собственно «территорий» – всего 14 (все остальное – одиночные ботанические объекты), а «природных территорий» – в полном смысле этого понятия – только пять: в основном это попавшие в черту города фрагменты пойменных лесов по берегу реки Кубань.

Потерянная аллея

Основное количество «площадных» ООПТ в Краснодаре было создано в период с 1981 по 1988 год, притом в число таковых попали крупнейшие городские парки в классическом советском пони-

мании – с каруселями, аттракционами и общепитом: Парк 40-летия Победы, Парк им. Горького и Первомайская роща. В перечне памятников природы оказались также, в частности, учебные ботанические сады Кубанского университета и Кубанского аграрного университета (на тот момент совершенно закрытые для свободного посещения).

За неимением большого выбора в тот период памятниками объявляли даже то, что изначально не носило никакого природоохранного смысла, – например, аллею голубых елей, посаженную известными советскими космонавтами на Постовой улице (с этой аллеей позднее вышла комичная история: в 2000-е годы ее «потеряли» и не смогли установить точное местоположение, из-за чего памятником природы «назначили» участок Постовой улицы, где нашлись хоть какие-то ели).

Создавая «условные» территории, власти не задумывались над земельно-устроительным оформлением памятников природы. Решениями Краснодарского крайисполкома просто утверждались списки неких территорий, предложенных местным отделением Всесоюзного общества охраны природы с указанием площади и ориентировочного местоположения (например, в границах таких-то улиц).

В постсоветские годы такая неконкретность позволила городским властям (не отрицая, однако, самого факта существования охраняемых территорий регионального значения) отводить территории памятников природы под точечную или даже массовую застройку.

Самый вопиющий случай постепенно «откусывания» частей ООПТ под предлогом их неопределенности произошел с Чистяковской рощей (в 1923-2008 годы она носила название Первомайской) – одним из самых крупных городских рукотворных зеленых массивов. Парк был заложен еще в 1900 году по решению Екатеринодарской Думы, которая отвела 30 десятин земли «для насаждения городской рощи».

Роща тогда представляла собой прямоугольный земельный участок, крест-накрест разделенный двумя аллеями. С одной стороны каждой аллеи были посажены клены, ясени, липы, дубы, с другой – сосны и ели. К сороковым годам прошлого века на окраине Краснодара рос уже вполне зрелый лес, ставший популярным местом прогулок и проведения пикников.

Впрочем, уже в советское время рощу начали застраивать и «облагораживать»: на территории зеленого массива расположились различные объекты «культурного отдыха».

К моменту объявления Первомайской рощи памятником природы в 1988 году сохранившаяся площадь городского леса была оценена в 52 га. А в 2015 году, когда краевые власти наконец-то озаботились уточнением границ зеленого массива, его площадь уже составила чуть более 36 га.

«Исчезнувшие» гектары зелени превратились, в частности, в элитный жилой массив на углу Зиповской и Московской улиц, при этом «элитность» жилью придавал именно факт его нахождения рядом с сохранившейся частью парка.

Для того чтобы при уточнении границ «нагнать» недостающие гектары, в границы «откорректированной» ООПТ включили прилегающие к ней озелененные территории (в частности, заложенный в советское время сквер возле бывшего ДК Завода измерительных приборов) – в итоге площадь охраняемой территории даже увеличилась, составив 54 га, однако природоохранная ценность территории снизилась: в ее границах почти не осталось исконных насаждений.

Форсированная «экологизация»

Похожие истории происходили и с другими городскими ООПТ. Работа по уточнению границ большинства других особо охраняемых территорий в краевом центре была завершена еще в 2011 году. Однако администрация тогдашнего мэра Владимира Евланова под разными предлогами отказывалась согласовывать

результаты проектных работ, а краевые власти во главе с Александром Ткачевым не особо на этом настаивали.

Команда Вениамина Кондратьева, сменившего в 2015 году Ткачева на посту губернатора, стала активно использовать ООПТ как инструмент политической борьбы с проткачевскими городскими элитами. Курс был взят на прямое ограничение полномочий местных органов власти по распоряжению наиболее привлекательными с точки зрения застройки зелеными зонами – особенно теми, вокруг которых чаще всего возникали конфликты между жителями и застройщиками.

В качестве тактических союзников краевые власти активно использовали местную общественность, для которой широко распахнулось «окно возможностей» как по продвижению реальных природоохранных инициатив, так и просто по сведению счетов с надоевшими за все предыдущие годы городскими чиновниками.

В марте 2017 года увидело свет постановление губернатора об утверждении границ и режима особой охраны ООПТ регионального значения на территории Краснодара, что стало первой серьезной политической победой нового главы региона.

Логическим продолжением взятого курса стало создание в городе новых особо охраняемых природных территорий: еще в 2016 году Кондратьев подписал распоряжение «О сохранении зеленого фонда муниципального образования город Краснодар», в котором поручил региональному Минприроды «рассмотреть вопрос организации пяти новых особо охраняемых природных территорий регионального значения». При этом годом ранее по решению краевых властей также было решено создать в Краснодаре пять новых ООПТ.

Таким образом, в совокупности в 2015-2016 годы было запланировано к созданию 10 новых охраняемых территорий.

А как насчет стратегии?

К концу 2018 года в городе была образована первая партия памятников природы, при этом если четыре из них (лесопарки Красный Кут, Краснодарский и Прикубанский, а также урочище Верхняя и Нижняя Дубинка) действительно представляют собой природные территории (пойменные леса на правом берегу реки Кубань), то, например, парк возле стадиона «Кубань» ознаменовал собой продолжение тренда по ограничению возможностей мэрии распоряжаться привлекательными для коммерческого освоения зелеными зонами.

Один из четырех древних дубов в Парке им. Горького. Парк является памятником природы с 1988 года.

Фото: Rost.galis/www.wikimedia.org

Со второй партией ООПТ дела пошли сложнее: даже внутри краевой администрации появились противники форсированной «экологизации» города. Организации «Экологическая вахта по Северному Кавказу» удалось добиться того, что ее предложения по новым охраняемым территориям в Краснодаре попали в рекомендации Совета по правам человека при Президенте РФ (СПЧ) в адрес властей Краснодарского края.

Однако в ответах, которые позже приходили в адрес «зеленых», говорилось, что вместо создания новых ООПТ целесообразнее рассмотреть вопрос о расширении «лесопаркового зеленого пояса» вокруг города. «Эковахта» в ответ обвинила одного из заместителей губернатора Кондратьева в саботировании распоряжений своего шефа.

Конфликт разрешился в январе этого года благодаря личному вмешательству губернатора, который постановил провести-таки комплексное экологическое обследование пяти участков пойменных и островных лесов в черте города (в частности, на Болгарском и Елизаветинском

островах – весьма интересных с природоохранной точки зрения естественно-намывных территориях) для создания новых ООПТ.

Надо сказать, что в какой-то момент администрация города осознала, что, пока не поздно, выгоднее перехватить инициативу и начать образовывать особо охраняемые природные территории местного значения, пока их не «забрал край». На сегодняшний день в городе существует 10 местных ООПТ – в основном это различные парки и скверы.

Хотя гонка по созданию особо охраняемых территорий в Краснодаре и принесла тактическую пользу (удалось радикально снизить темпы уничтожения зеленых зон), она пока не привела к появлению сколь-либо осознанной стратегии развития городских ООПТ. У властей по-прежнему нет понимания того, как управлять и старыми, и вновь образованными территориями, как их включить в общий план по улучшению экологической ситуации в городе и, самое главное, как заинтересовать население участвовать в сохранении таких объектов. ■

Большой остров на озере Старая Кубань. Здесь активисты предлагают создать городскую прибрежную ООПТ.

Фото из архива «Экологической вахты по Северному Кавказу»

Городские ООПТ как элемент «зеленого» каркаса

ДМИТРИЙ ШЕВЧЕНКО

АЛЕКСАНДР ВОДЯНИК,

специалист по вопросам формирования комфортной городской среды

Александр Водяник – помощник секретаря Общественной палаты РФ, один из самых известных в России специалистов по вопросам формирования комфортной городской среды и совершенно определенно – самый известный апологет создания в российских городах экологических каркасов. В начале этого года он принял предложение главы Краснодара Евгения Первышова

занять должность советника мэра по развитию городской среды. В Краснодаре Александр Водяник мечтает реализовать свою идею – первый в России научно обоснованный проект городского «зеленого», или, точнее, водно-экологического каркаса, который можно будет использовать в качестве модели для внедрения в других городах нашей страны.

– Почему вас привлек именно Краснодар?

– Краснодар активно развивается, причем во многом именно в гражданском измерении: здесь появилась реальная городская общественность, население активнее включается в городские управленческие процессы, в прошлом году Краснодар официально стал городом-миллионником – так что здесь есть все возможности для амбициозных проектов. А «зеленый» каркас – это дело всей моей жизни.

Когда я начал вникать в специфику Краснодара, то был просто поражен, на-

сколько огромные преимущества дает соседство города с Кавказскими предгорьями – тут же сумасшедшие потоки чистого воздуха, воды! Просто бери и подключай город к природным ресурсам.

– В обывательском представлении «зеленый» каркас – это сеть парков, скверов, бульваров – все то, что красиво и экологично. Вы же отстаиваете несколько иную точку зрения.

– Во-первых, мне больше нравится термин «водно-экологический» каркас, он лучше отражает суть. В чем она заключается? Все достаточно просто: любовью город на протяжении своего развития создает инфраструктурные каркасы. Помимо, например, привычного нам транспортного каркаса должно быть то, что позволяет регулировать микроклимат в городе, смягчать, улучшать климатические, экологические особенности того или иного места. Четыре основных параметра комфорта: температура воздуха, влажность воздуха, аэрация (проницаемость) и солнечная радиация – это

именно то, что должно регулироваться водоемами и зелеными насаждениями.

Смысл не в том, чтобы насаждать в городе много деревьев, а в том, чтобы сажать правильно и в нужных местах, только тогда каркас будет работать: направлять и перераспределять воздушные потоки, кондиционировать, аэрировать город. Есть немало довольно зеленых городов, которые при этом имеют высокий уровень загазованности воздуха – потому что плохо проветриваются.

И другой принципиальный момент: городской экологический каркас не должен быть «вещью в себе» – он должен быть включен в экологический каркас региона. Когда большой и малый каркасы имеют точки взаимопроникновения – возникает множество полезных экологических эффектов. Вот почему классической формой «зеленого» каркаса является клиновидная форма – когда природные растительные сообщества как бы вклиниваются в город, вплетаются в сеть городских насаждений.

– Звучит слишком экзотично для реалий российских городов.

– Тут нет чего-то взятого с потолка. Идея «зеленого» каркаса возникла еще в СССР в 1930-е годы, а к 1980-м годам обрела научное обоснование. Сегодня многие из тех наработок прописаны в СНиПах – как раз там закреплено, что развитие системы зеленых насаждений должно проводиться на базе «зеленого» каркаса, и указаны те самые четыре параметра, на которые должны влиять зеленые насаждения: температура и влажность воздуха, аэрация и солнечная радиация.

Здесь важно понимать вот что: к городским зеленым зонам надо подходить как к инженерной системе, а не с позиции чьего-то субъективного представления о красоте и целесообразности. Важна не яркость цветов, а функциональность насаждений, измеряемая по конкретным исчисляемым показателям. Раньше проблема была в сложных расчетах, которые приходилось делать вручную. Но сегодня, при наличии мощного программного обеспечения, все решается, можно моделировать жизнь «зеленого» каркаса на десятилетия вперед.

– Переходя от теории к практике: расскажите о ваших впечатлениях от работы в Краснодаре.

– Меня удивило несколько вещей. Во-первых, в городе реально не хватает зеленых насаждений, да-да, это не страшилки местных общественников. Во-вторых, я убедился, что «зеленый» каркас в Краснодаре даже не требует какой-то глубо-

кой аргументации. Берем тепловую карту города и смотрим: вот здесь есть насаждения, и летом температура более-менее нормальная и комфортная, а вот в этом районе насаждений почти нет, и температура на солнце зашкаливает за 50 градусов. Разве это не показательный пример? Ведь «тепловые пятна» на городских улицах из-за отсутствия зелени – это не просто дискомфортно, это перерасход электроэнергии на кондиционирование помещений, это повышенная заболеваемость и смертность населения – то есть опять экономические убытки.

Но интересно, что при такой специфике города, как высокая летняя температура воздуха, не уделяется внимание такой проработке новых зеленых зон, чтобы они создавали тень, снижая температуру. Классический пример – парк 80-летия Краснодарского края в Юбилейном микрорайоне (на этом месте общественники не позволили возвести высотные жилые дома и добились от властей создания зеленой зоны. – Д. Ш.), где о тени не думали вообще. И такие парки – не учитываемые человека, ради которого они и создаются, – появляются повсеместно. Один из выходов в подобной ситуации – рассматривать два проекта: актуальный на сегодняшний день и прогнозный на 15 лет, как это делают, например, в ландшафтных вузах Германии.

– А как вы относитесь к тому, что в последние годы в городе стали ускоренно создавать новые ООПТ?

– Парадокс в том, что создание особо охраняемых природных территорий в Краснодаре – это был вопрос вынужденный. В какой-то момент губернатору Вениамину Кондратьеву понадобилось дернуть стоп-кран, чтобы прекратить в городе чудовищную по масштабам застройку зеленых зон. Понятно, что в таких условиях границы ООПТ устанавливались во многом административно, волонтеристски, поскольку преследовались мотивы, скажем так, не совсем экологические. Но это сделано, и не могу сказать, что это плохо. Во многом это движение во благо города и края.

Странно другое. В тот период происходила смена управленческой команды, и, наверное, не было другого выхода, кроме как в директивном порядке решать конфликты между населением и застройщиками. Но та ситуация прошла, а проблема особо охраняемых природных территорий как репрессивного инструмента местной политики – осталась. Вот это меня и удивляет: местные природоохранники пока не слишком готовы переходить от революционных методов

к созидательным, к пониманию того, что охраняемыми природными территориями надо заниматься «по-взрослому», анализируя, как такие объекты будут использоваться, какие экологические и социальные услуги будут оказывать, кто и за счет каких средств будет их содержать. Пока что такого понимания у города нет. И тут необходимо время на созрание команды, которая этим займется.

Вообще, непонятно, почему этот внушительный набор краснодарских ООПТ не используется, например, для экологического образования горожан, студентов, школьников, ведь можно включить тему ООПТ в различные образовательные программы. Да и кроме образования существует множество других подходов к тому, как ООПТ могут генерировать деньги на основе муниципально-частного партнерства – начиная с обустройства экотроп, продажи сувенирной продукции, семян, растений и заканчивая различными мероприятиями, событийным туризмом. К примеру, в США есть парки, которые продвигают у себя ресторанный бизнес – готовят эксклюзивные блюда из местных растений, так называемую органическую пищу.

Финансовая самодостаточность местных ООПТ и парков – это краеугольный камень их сохранения и устойчивой работы. Пора перестать применять советские методы в развитии зеленых зон, когда был один собственник – государство, в нынешних условиях, предоставляющих гораздо больше возможностей привлечь само население к финансированию парков.

– Но, может быть, столь любимый кубанским руководством административно-директивный подход как раз будет полезен для ускоренного создания в Краснодаре «зеленого» каркаса?

– Абсолютно нет. Ускорение в этом деле несовместимо с качеством. Такое ощущение, что для местных природоохранников главная задача – нарисовать карандашом на генплане нечто, закрепить это постановлением, а как это в реальности будет работать – уже по принципу «подумаю об этом завтра». Это не тот подход, если мы хотим создать в городе реально работающую экологическую инфраструктуру. Только для того, чтобы собрать все необходимые метеорологические данные, изучить и смоделировать воздушные потоки и так далее, – нужно несколько лет. Я думаю, что в Краснодаре мы увидим пример реально работающего «зеленого» каркаса лет через десять, не раньше. Если будем заниматься этим не на бумаге. ■

Природный облик Хельсинки

МАРИКА МАННЕР

ЭСА НИКУНЕН,

руководитель по охране окружающей среды города Хельсинки

– Расскажите о политике Хельсинки в отношении ООПТ.

– В Хельсинки расположено 55 ООПТ, кроме того, планируется создать еще 47 ООПТ в рамках действующей программы по защите природы в период 2015–2024 годов. Основанием для создания ООПТ является природная ценность этих территорий. Реализация программы идет постепенно, но эти новые ООПТ уже внесены в генеральный план Хельсинки. На сайте Хельсинки пользователям доступна геоинформационная система, где есть карты, на которых отмечены значимые природные районы. Новые ООПТ будут расположены в районах большого сосредоточения мест обитания птиц, лягушек и т. д. Вообще, большая часть городских природных территорий создана именно из-за мест обитания птиц – например, ООПТ на Ванханкаупунгинлахти, которая составляет более 300 га. Уделяется внимание и лесным территориям, в районе Халтиала будет создана ООПТ лесного типа – более 130 га. А в будущем планируется «освоить» водное пространство. У нас уже есть ООПТ водного типа – в прибрежной низменности Каллахти.

– Кто управляет уже созданными ООПТ? И как это происходит?

– Некоторые ООПТ Хельсинки относятся также к программе Европейского союза «Natura 2000». Например, Ванханкаупунгинлахти и еще четыре территории. Эти ООПТ незначительно отличаются от других городских ООПТ, просто охраняемые природные территории в программе «Natura 2000» считаются важными на государственном уровне и поэтому их защита более обеспечена – на практике их почти невозможно расфор-

Особо охраняемые природные территории, расположенные в черте города, – исключительно важная тема мирового масштаба. Городским ООПТ во всех странах отводится важная роль – они не только обладают высоким биологическим разнообразием, но и вносят существенный вклад в «зеленую» инфраструктуру города: снижают уровень загрязнения воздуха, обеспечивают чистоту воды, а также – помогают человеку поддерживать контакт с природой в сложных условиях урбанизации. Марика Маннер, волонтер «Беллоны» из Хельсинки, расспросила руководителя по охране окружающей среды города Хельсинки Эсу Никунена о механизмах охраны природного наследия в столице Финляндии.

мировать. Правда, остальным ООПТ также почти ничего не угрожает.

Когда создают новые ООПТ, составляют план ухода и использования этих территорий. С помощью плана определяют, как необходимо защитить природные ценности – например, по каким тропам организовывать прохождение людей, чтобы ничего не затоптать, и т. д. Ответственность за эти планы обычно несет государство или центры экономического развития, транспорта и окружающей среды. Но в Хельсинки дело обстоит иначе. Хельсинки как столица имеет ресурсы сама позаботиться об этом. Тем не менее городу угрожает миграция населения, и встает вопрос: как защищать биоразнообразие природы и ООПТ, когда в город ежегодно переезжает количество человек, сопоставимое числу жителей небольшого муниципалитета?

А еще в Хельсинки около 10 лет существует движение за создание городского национального парка. Сейчас этот проект находится в стадии рассмотрения в городской стратегии – скоро мы решим этот вопрос. Основной проблемой является то, что решение по ООПТ вносится министерством природы, и это не нравится лицам, ответственным за городское землепользование. Поэтому и все изменения будут довольно сложными.

– Зачем нужны ООПТ в городе, и чем они отличаются от парков и зеленых зон?

– Хороший вопрос. Городские ООПТ особенные своей природой – ценной и редкой. Поэтому мы хотим защитить их лучше, чем остальные объекты природной среды. Однако большинство жителей города устроивает, что рядом уже есть что-то зеленое – им хватает расположенных поблизости парков и небольших

лесочков. Тем не менее рекреационное использование природы в городе необходимо, поскольку, в соответствии с исследованиями, зеленые зоны позитивно влияют на здоровье: кровяное давление снижается, стресс уменьшается, психическое здоровье улучшается.

– Каковы расходы на организацию и обустройство ООПТ? Это обходится дороже, чем содержание обычных парков и лесных зон?

Создание ООПТ обходится дороже, потому что для этого нужны подробные планы ухода и использования таких территорий. На начальном этапе много ресурсов направлено на экспертную деятельность. На одно лишь составление плана требуется немало человеко-часов в год, и затем этот план надо одобрить в Центре экономического развития, транспорта и окружающей среды. К сожалению, деньги уходят на бюрократию.

Кроме того, немало средств тратится на содержание и обеспечение режима особой охраны. Применение плана ухода и использования ООПТ также обходится дороже, чем на других зеленых зонах. Впрочем, и зеленые зоны, не относящиеся к ООПТ, вызывают немалые расходы, особенно «чистые» – официальные – парки в центре города. Хотя, например, Центральный парк Хельсинки не требует большого ухода – он сам о себе «заботится», поскольку находится в природном состоянии.

– Существуют ли какие-то аргументы против создания ООПТ в черте города?

– Город быстро растет, появляется необходимость в больших площадях для строительства, больших участках для планировки. Некоторые люди считают более важными предназначенные для за-

ХЕЛЬСИНКИ

55 ООПТ

Остров Валлисаари, расположен вблизи крепости Свеаборг.

Фото: Teemu Salorietta

селения территории, а не ООПТ. С другой стороны, нежелательно располагать новые районы заселения совсем близко к ООПТ. Как я уже говорил, сейчас планируется создание 47 новых ООПТ. Не все граждане от этого в восторге, но аргументы «против» не имеют достаточно оснований, а аргументы «за» основаны на научных исследованиях природных ценностей – ООПТ будут там, где особенно много редких видов растений и животных. И это сильный аргумент «за» ООПТ.

Вообще, наша цель – охранять биологическое разнообразие природы, и не только в ООПТ, но и в других зеленых зонах по всему городу. В этом году подготавливается проект защиты биоразнообразия природы – именно в зонах, не относящихся к ООПТ. Кстати, зеленые зоны занимают около трети площади Хельсинки, и большинство из них не относятся к ООПТ.

– ООПТ открыты для людей? Туда можно прийти на экскурсию?

– Ежегодно город организует около 100 экскурсий с экскурсоводом по ООПТ городского типа. Кроме того, в этой сфере работает много частных турфирм. Поскольку в Хельсинки отлично развита транспортная инфраструктура, почти до всех ООПТ можно добраться на общественном транспорте, даже своя машина не нужна. До отдален-

ных ООПТ, как, например, до Халтиала, можно доехать и на городском велосипеде. А этим летом до островов начали ходить городские паромы.

Некоторые ООПТ уже довольно популярны, как, например, мыс Каллвикиниemi в восточном Хельсинки – там много тропинок, места исхожены до того, что уже видны корни деревьев. В следующем году на острове Валлисаари организуют «Helsinki Biennial», большое творческое событие. Хотя, конечно, городские власти обеспокоены тем, как природа острова может выдерживать такое количество посетителей – около 100 000 в период проведения этого мероприятия.

– А как организовано и на что нацелено взаимодействие ООПТ и населения?

– Окружающая среда сама по себе является важной составляющей жизни, поскольку она предоставляет рекреационные возможности. Проще говоря, наша цель – чтобы люди жили хорошей, полноценной жизнью, и я считаю, что природа играет в этом важную роль. Мы хотим, чтобы и жители, и туристы получали наилучшие впечатления от природы. Особенность Хельсинки – морской аспект: город состоит из более 300 островов, и вода занимает треть площади города. В связи с этим мы работали совместно с Таллином проект в

рамках ЕС, в ходе реализации которого появилась веб-страница citynature.eu. На ней можно найти 10 лучших природных мест в Хельсинки и Таллине. На веб-странице не только показаны эти туристические маршруты, но и содержится вся информация о том или ином месте. Между Хельсинки и Таллином очень много путешествуют, поэтому наша задача – познакомить туристов с природным наследием.

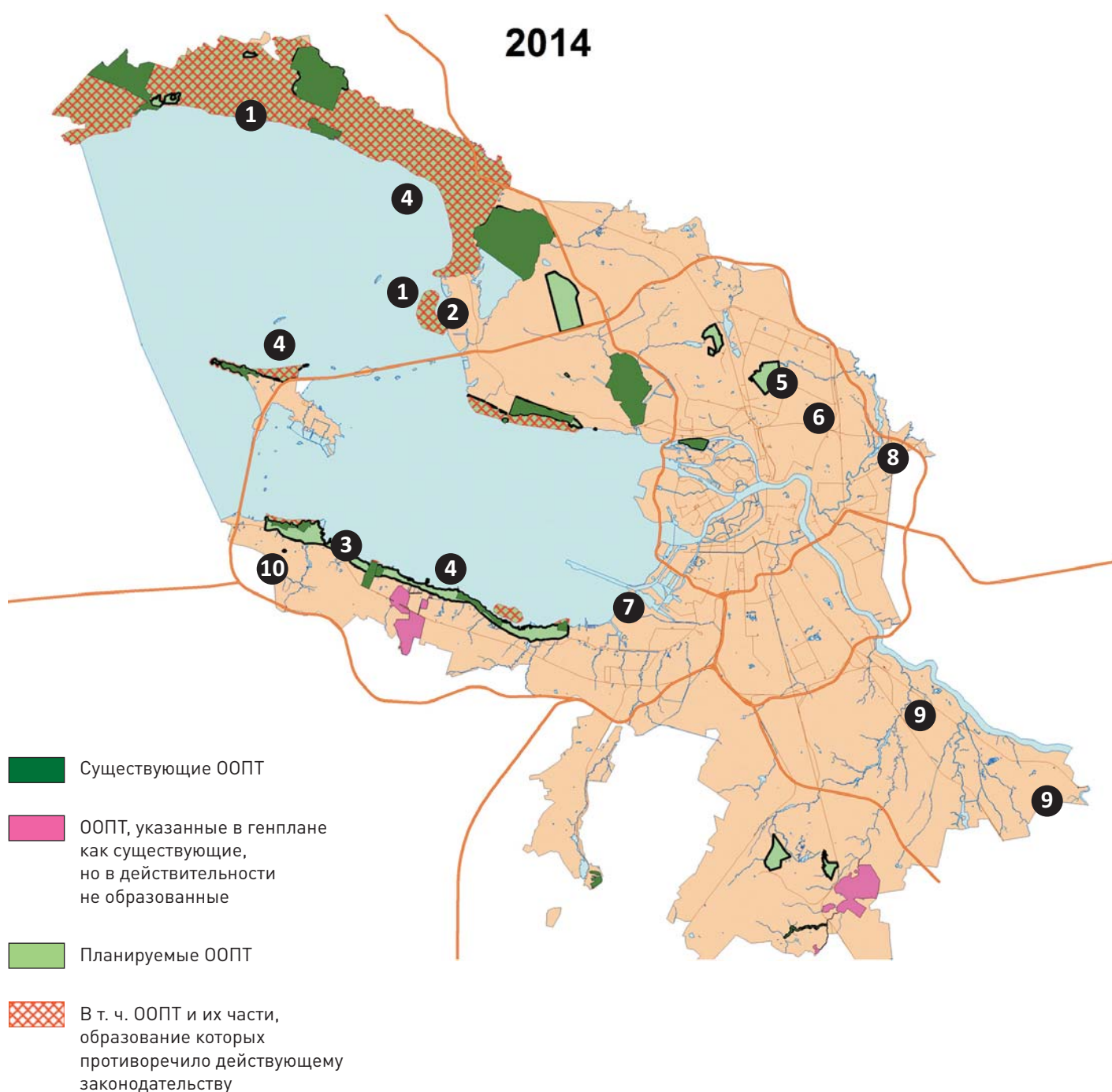
– И последний вопрос. Как, на ваш взгляд, ООПТ будут развиваться в ближайшие 10 лет?

– По крайней мере, я уверен, что упомянутые мною новые 47 ООПТ объявят заповедными. Действующая программа по защите природы завершится в 2024 году, и я надеюсь, что новую программу на 2025-2035 годы начнут планировать заранее. А это значит, что уже сейчас надо думать о том, какие зоны будут следующими – например, возможно, есть какие-то водные территории, которые нуждаются в защите, но мы пока не обращаем на них внимания. Когда речь заходит об охране биоразнообразия природы, лично я считаю, что обычные зеленые зоны не менее значимы для города, чем охраняемые природные территории. Их роль тоже важна и они так же нуждаются в развитии, как и ООПТ. ■

КАК РАБОТАЕТ ЗАКОН

АЛЕКСАНДР КАРПОВ

Житейские истории по мотивам Закона Санкт-Петербурга «О перечне участков территорий, в отношении которых предполагается провести комплексные экологические обследования» (№ 421-83 от 25.06.2014).

Карты, таблица и 4 абзаца текста в двух статьях – так выглядит закон, который радикально изменил ситуацию с планированием заповедного дела в Петербурге. Карты – это форма утверждения перечня территорий, подлежащих обследованию, таблица содержит их площади, а текст закрепляет, что эти площади, хотя и являются ориентировочными, при выдаче задания на исследования не могут быть существенно уменьшены (но могут быть увеличены).

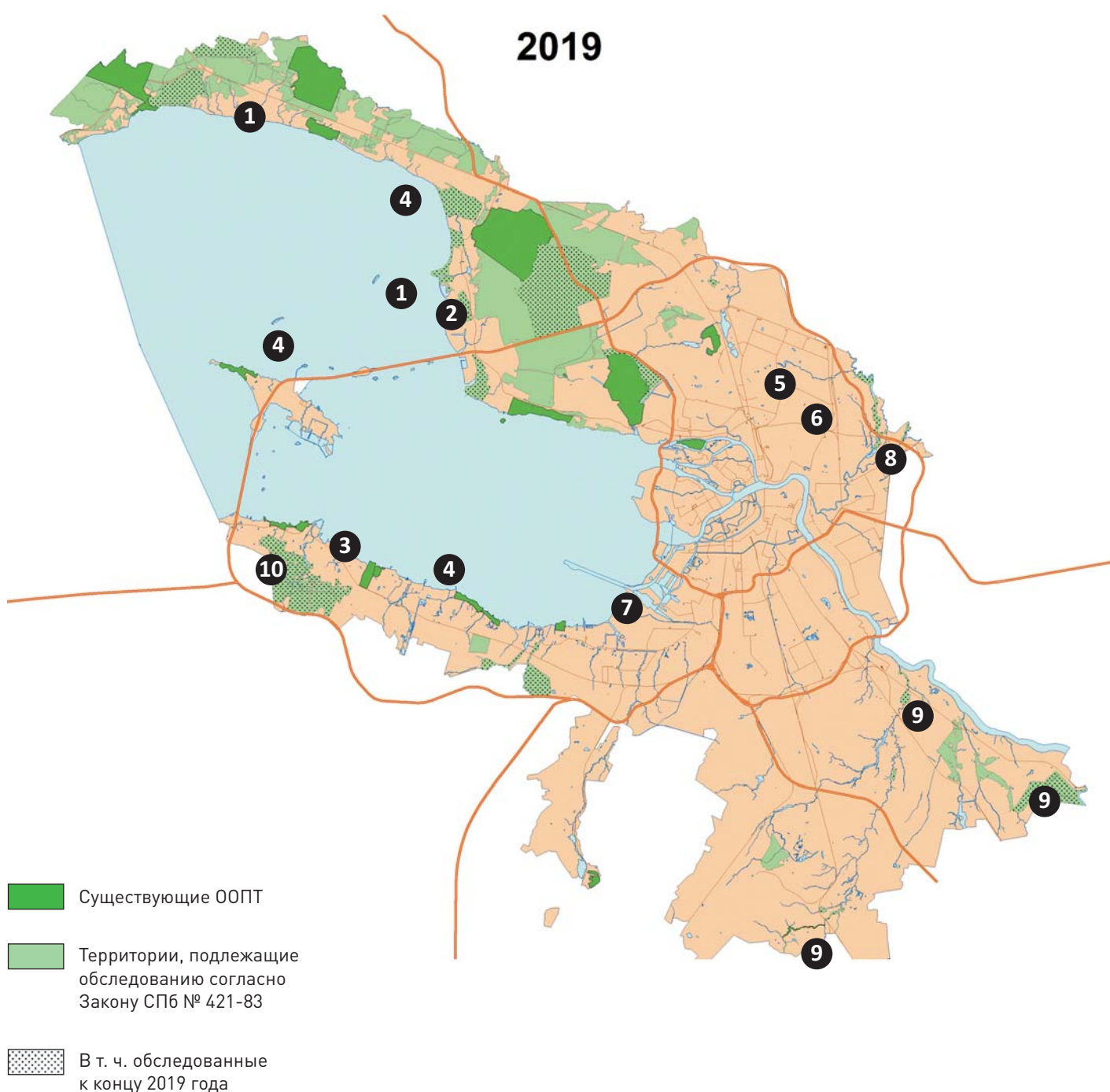
Эта простая конструкция решила дилемму курицы и яйца в планировании городских ООПТ. До появления закона

перечень будущих ООПТ содержался в генплане. Но для включения новых будущих ООПТ в генплан необходимо обоснование их размещения – этого требует Градостроительный кодекс. Для обоснования требуются исследования, для исследований нужны деньги. А деньги можно выделить только на то, что уже запланировано – в генплане.

Но главный фактор, который мешает хорошо спланировать ООПТ в генплане, – время. Как показал опыт, за сезон специалисты успевают обследовать не больше трех-четырех территорий, а генплан и схемы территориального плани-

рования разрабатываются обычно за год или даже меньше. Поэтому многие проекты ООПТ, заложенные в генплан, при детальном рассмотрении оказываются ненужными или невозможными.

Закон № 421-83 решает эти проблемы. Это не перечень создаваемых ООПТ, а именно план многолетней работы по сбору данных. Публичность процедуры принятия закона и внесения в него изменений обеспечивает общественную дискуссию. Как закон работает, всегда ли обследование заканчивается созданием ООПТ – читайте далее в житейских историях.

1 Северное побережье Финского залива

Самая большая – 256 квадратных километров – планируемая ООПТ в генеральном плане 2005 года называлась «Лечебно-оздоровительная местность Курортного района». Однако ее создание было заведомо невозможным. То, что было на суше, не подходило под критерии ЛОМ, а примерно 90 из этих километров находились за границами Петербурга – в акватории Финского залива. По той же причине невозможным было и создание полностью расположенного в заливе ихтиологического заказника «Питерская корюшка» (250 га).

Однако эти планы более 10 лет «числились на балансе» ради благоприятной статистики, и только после принятия закона «об обследовании» и депутатских запросов о сроках создания «Лечебно-оздоровительной местности» и «Питерской корюшки» удалось от них избавиться в пользу более реалистичных кандидатов в ООПТ.

Мораль: требуйте исполнения невозможного, и тогда планы будут ближе к реальности.

2 Тарховский мыс и местность Гагарка

А вот Тарховский мыс и местность Гагарка в генплан 2005 года не попали – неизвестно почему. И даже в первый перечень участков территорий, подлежащих обследованию, в 2014 году они не вошли, но тут уж известно почему – рядом планировался так называемый «Сестрорецкий намыв», и мечты про 2 миллиона квадратных метров жилья, которое можно продать, были в самом разгаре. Понятно, что они несли угрозу природным ценностям, а следовательно, природные ценности вступали в конфликт с экономическими, и лучше их было не замечать. Но в 2017 году миражи 370 гектаров новой земли за 250 миллиардов рублей подрастерялись, и обе территории были включены в перечень, а затем довольно оперативно обследованы – в 2018 году. И тут же возглавили рейтинг территорий по концентрации ценных видов – 70 краснокнижников на Тарховском мысе, почти 40 на Гагарке – при относительно небольших площадях – это больше, чем на любой из уже созданных ООПТ. В настоящее время Комитет по природопользованию готовит проекты постановления правительства Петербурга об образовании охраняемых территорий.

Мораль: природные ценности более постоянны, чем многомиллиардные проекты.

3 Южное побережье Невской губы

В генплане также была запланирована большая территория вдоль южного побережья Финского залива. Сразу было очевидно: сделать одно большое ООПТ невозможно – на этой территории находятся Петергофский парк, Стрельнинский дворец, жилые кварталы. Но при подготовке генплана перечень потенциальных ООПТ и их возможные границы не прорабатывались. В конце концов выход был найден – в создании кластерной ООПТ «Южное побережье Невской губы» из трех участков: «Кронштадтская колония», «Собственная дача» и «Знаменка».

Мораль: рисовать будущие ООПТ жирным фломастером на мелкой карте – плохая идея.

4 Финский залив

Тот факт, что граница Петербурга проходит прямо по береговой линии Финского залива, не включая акваторию, не позволяет создавать региональные ООПТ для охраны водной флоры и фауны. Между тем именно на мелководьях возле берегов Петродворцового, Кронштадтского, Курортного районов города располагаются плавни – особо ценные водно-болотные угодья, которые являются критически важными местами стоянок перелетных птиц, убежищами для гнездования и линьки многих краснокнижных видов.

Это особенность региона, а не универсальное правило. Более западная часть залива входит в границы Ленобласти, и там существуют региональные заказники, охватывающие прибрежные акватории. Акватория Белого моря входит в границы Карелии и Архангельской области, но не входит в границы Мурманской, – и так далее. От принципа проведения границ зависят возможности субъектов РФ в деле охраны природы.

Мораль: активист, знай берега своего региона!

5 Сосновка

Один из крупнейших парков Петербурга, из его заболоченной части вытекает Мушинский ручей, ландшафтообразующая доминанта крупного жилого района города. Сосновка – сохранившаяся часть старого леса до разрастания города и застройки окраин. Возраст деревьев – более 200 лет, встречаются редкие виды. Сухая часть парка очень популярна у местных жителей. Было проведено комплексное экологическое обследование (КЭО), подтвердившее экологическую ценность территории. На КЭО было получено положительное заключение государственной экологической экспертизы. Однако когда Комитет по природопользованию подготовил проект постановления правительства Петербурга об организации памятника природы, его заблокировали Комитет по благоустройству, в чьем ведении находятся парки, и администрация Выборгского района. Основанием стало то, что режимы ООПТ и зеленых насаждений общего пользования (ЗНОП) противоречат друг другу. Если снять с Сосновки статус ЗНОП, упадет «подушевая» обеспеченность зелеными насаждениями в густонаселенном районе.

Кроме официальной причины существует предположение о других резонах: парк занимает 300 гектаров, на его содержание Комитет по благоустройству получает значительную сумму. В случае изменения статуса деньги уйдут в другой комитет.

Снижение обеспеченности населения зелеными насаждениями – популярный аргумент против создания ООПТ в Петербурге. Крупные парки улучшают статистику. «Не беспокойтесь, парк и так хорошо защищен», – говорят чиновники. Но если от застройки статус ЗНОП защищает, то от благоустройства, смертельного для природы, к сожалению, нет.

Мораль: хорошее – враг лучшего.

6 Пискаревский парк

Как и Сосновка, это остаток леса внутри города. Когда готовился проект закона «об обследовании», внесение в него Пискаревского парка вызвало резкое сопротивление комитетов, и в перечень территорий, подлежащих обследованию, парк не попал.

Но закон «об обследовании» хорош тем, что это – работающий механизм. В него, как и в любой другой, можно внести поправки. Когда было объявлено, что готовится проект благоустройства парка, жители испугались «полной зачистки» и обратились к депутату ЗакСа Надежде Тихоновой. Она добилась включения Пискаревского парка в пресловутый перечень (для этого нужно было подготовить и согласовать законопроект, уговорить большинство депутатов за него проголосовать). Бюджет города выделил деньги на обследование, которое выявило, что... старых лесов и редких видов на этой территории почти не сохранилось. Поэтому парк не стал ООПТ. Но между Комитетом по природопользованию и Комитетом по благоустройству была достигнута официальная договоренность, что благоустройство будет проводиться с учетом сохранения ценных видов и природных ландшафтов.

Мораль: в каждой государственной природоохранной процедуре должна быть точка входа для гражданской инициативы.

7 Речка Красненькая

При подготовке перечня территорий, обследуемых для создания ООПТ, эксперты ЗакСа использовали ландшафтный подход. Особенности территории позволяют предположить наличие на ней редких и краснокнижных видов до детального исследования.

В устье реки Красненькой после обследования намеченной по карте территории было выявлено 26 видов краснокнижных птиц. Однако Комитет по природопользованию отказался предпринимать действия по организации ООПТ. Главным аргументом стала невозможность обеспечения режима особой охраны этого участка: с одной стороны – порт и промзона, с другой – новые строящиеся городские кварталы. «Где люди гулять будут, если мы тут ООПТ сделаем?» – вопрошали чиновники.

При организации ООПТ обычно учитывается наличие ресурсов для обеспечения режима особой охраны, поэтому в условиях города часто отказываются от создания малых территорий, расположенных близко к застройке. Такие территории не имеют возможности защищать себя сами – ни удаленностью, ни площадью, ни малой проходимостью.

Мораль: исследования исследованиями, но создание ООПТ – вопрос политический.

8 Разлив реки Охты

А вот для Охтинского разлива, который также был включен в закон «об обследовании», все складывается более-менее удачно. Там тоже обнаружено более 20 видов краснокнижных птиц при большом их скоплении – почти как на Финском заливе. Но берега

разлива заняты старыми военными заводами, которые еще только ожидают редевелопмента. А территория выше по течению представляет собой изолированное заКАДье. То есть здесь пока нет ни агрессивных девелоперских планов, ни жителей, которые захотят пляжей и шашлыков. Самое время обустроить ООПТ и сформировать правила поведения для всех. Документы для организации ООПТ готовятся.

Мораль: городские ООПТ надо создавать там, куда город еще не наступил и где жителей пока нет.

9 Колпинский район

Никто никогда не думал, что в Колпинском районе может быть что-нибудь, кроме промышленности и капустных полей, – какие там ООПТ? Однако, используя все тот же ландшафтный подход, эксперты предположили потенциальную ценность рек и единственного сохранившегося болота. Как правило, долина реки – это естественный природный коридор, и можно предположить наличие в нем ценных видов. К сожалению, обследование долины реки Славянки показало, что после интенсивного сельскохозяйственного использования природным коридором она вряд ли является, и оснований изымать или ограничивать использование бывших совхозных земель по берегам не нашлось. Так что из 147 обследованных гектаров в ООПТ попадет, скорее всего, только небольшой участок – парк дачи Самойловой (и тот – в Пушкинском районе).

Зато Усть-Тосненское болото – перспективный кандидат в ООПТ. Когда-нибудь этот чудом сохранившийся уголок природы станет экологическим якорем районов новой застройки и будет фигурировать в рекламных буклетах.

Мораль: нет такой территории, где нельзя было бы найти места для ООПТ.

10 Леса и парки Ораниенбаума

История со старым усадебным парком на Славянке не случайна. В пригородах Петербурга много дворцовых, усадебных и дачных парков, созданных более 100, а то и более 200 лет назад. За эти годы в них сложились своеобразные биоценозы, обусловленные внедрением широколиственных деревьев, наличием прудов и запруд, разнообразием мезоландшафта. Все это создает благоприятные условия для редких видов флоры и фауны и для повышения биоразнообразия в целом.

Не удивительно, что при обследовании лесных массивов вокруг Ораниенбаума локальный центр биоразнообразия – более 40 видов – нашелся в Верхнем парке Большого Меншиковского дворца и возле него. А вот ухоженные по всем нормативам городские леса вокруг такой концентрации краснокнижников не содержат, но, видимо, обеспечивают условия для их сохранения.

Эта территория была первой, исследованной по закону «об обследовании» в 2015 году, однако ООПТ до сих пор не создана из-за вязкости бюрократической системы.

Мораль: создавая парк, думай о том, чтобы через 120 лет он стал достоин статуса ООПТ.

BELLONA

«ЭКО-ЮРИСТ – 2019»

XI Всероссийский
студенческий конкурс

«ЭКО-ЮРИСТ» – это конкурс практических работ по защите природы и экологических прав людей. Если ты готов использовать свои юридические знания во благо природы, своего двора, города, страны и мира в целом, значит «ЭКО-ЮРИСТ» – ЭТО ТВОЙ КОНКУРС!

ОТБОРОЧНЫЙ ЭТАП

(тест по экологическому праву)
с 15 марта по 15 октября 2019 года

ОСНОВНОЙ ЭТАП

до 1 ноября 2019 года

ОБЪЯВЛЕНИЕ ИТОГОВ

3 декабря 2019 года,
в День юриста

Главный приз конкурса «ЭКО-ЮРИСТ – 2019» – интенсивный курс английского языка в одной из языковых школ мира. Приз включает обучение, проживание, оформление поездки представителем школы – агентством AcademConsult.

Победители и призеры конкурса получают призы, именные стипендии, возможность участвовать в семинарах в России и странах Европы

ОРГАНИЗАТОР:

BELLONA

Экологический правовой центр «БЕЛЛОНА»
191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., д. 59

Тел.: (812) 702-61-25,
275-77-61

www.bellona.ru
mail@bellona.ru

Подробности
о конкурсе
и регистрация
на сайте
www.ecojur.ru

ГЛАВНЫЙ ПРИЗ:

Образование
за рубежом
www.academconsult.ru
8-800-3333-200

ПАРТНЕРЫ:

Генеральное консульство
Нидерландов
в Санкт-Петербурге

Журнал «Экология и право»

Международная
коллегия адвокатов

ЗАО «КонсультантПлюс»

Типография «ПапаПринт»

www.facebook.com/bellona.ru

vk.com/bellona_spb

twitter.com/bellona_ru

www.youtube.com/bellonarussia

community.livejournal.com/ru_bellona

КОМИКС!

БЕЛЛОНА - ЗАЩИТНИЦА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Древнеримская богиня справедливой войны Беллона пришла из подземного мира в современность, чтобы бороться с беззаконием и защищать окружающую среду. Прошли тысячелетия, и методы богини изменились. Теперь вместо меча и бича у Беллоны в арсенале багаж накопленных человечеством знаний, навыки правозащиты и инструменты гражданской активности.

Выпуск 18. Беллона рассказывает, зачем в городе лес

ОДНАЖДЫ ДЕТИ ВСТРЕТИЛИ В ГОРОДЕ БЕЛЛОНУ...

- Есть идея - сходить на прогулку в лес!

- Но мы же в городе, откуда тут лес?..

- Расскажу! Когда люди строят город, они забирают часть природы, и ее жители остаются без дома...

- Перелетные птицы возвращаются весной, а вместо их гнезд - стройка...

- Мы должны оставить им место, где они могут жить и охранять его!

ЧИНОВНИКИ ДОЛЖНЫ ОФОРМИТЬ ДОКУМЕНТЫ И ВЫДЕЛИТЬ ДЕНЬГИ ДЛЯ ОХРАНЫ ЭТОЙ ТЕРРИТОРИИ. ГРАЖДАНЕ ДОЛЖНЫ ЭТОГО ТРЕБОВАТЬ ОТ ЧИНОВНИКОВ

- А что мы можем сделать в таком лесу, чтобы не помешать его жителям?..

- Гулять, заниматься йогой...

- Рисовать, любоваться природой...

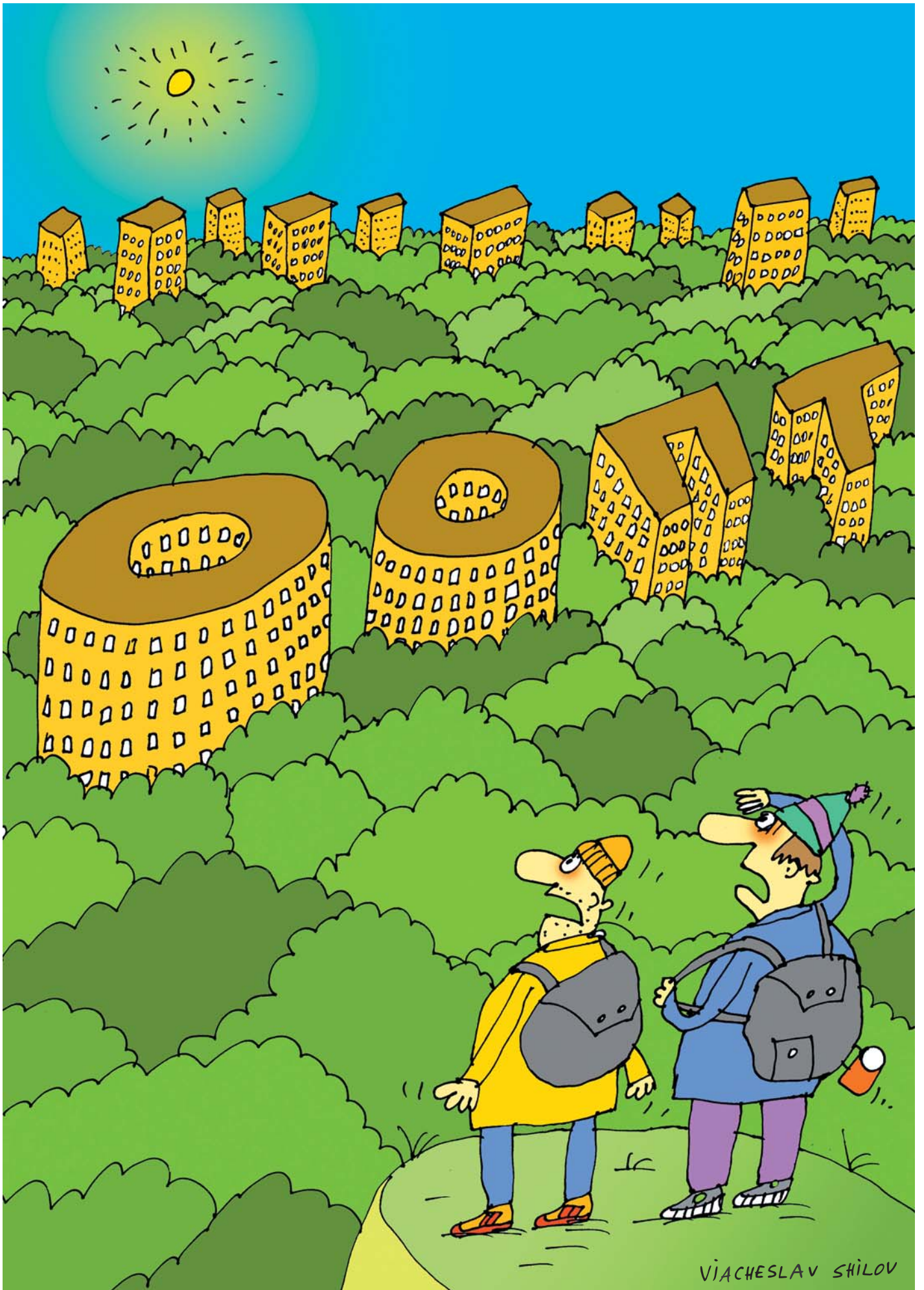
- Изучать окружающий мир...

- А можем ли мы создать лес заново?

- Это будет не лес, это будет просто парк, и пройдут десятилетия, прежде чем в него вернуться звери, птицы и вырастут большие деревья...

- Поэтому мы должны думать о сохранении природы сейчас и помогать ей как можем!

- И давайте будем рассказывать другим людям, как защитить природу в городе!

VIACHESLAV SHILOV